

АПРЕЛЬ 2026 | ВЫПУСК №4

АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ЭКОНОМИКА

АРЕJ.RU

ISSN 2412-2521

АГРАРНЫЙ РЫНОК
ЭКОНОМИКА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО
ПРЕДПРИЯТИЯ
БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ, АНАЛИЗ И АУДИТ
НА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОМ
ПРЕДПРИЯТИИ
ФИНАНСОВО-КРЕДИТНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
АПКАГРАРНЫЙ МАРКЕТИНГ

**НАУЧНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ НАУКА**

АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ЭКОНОМИКА

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ
ЭЛЕКТРОННЫЙ ЖУРНАЛ**

№4/2026

www.apej.ru

Нижний Новгород 2026

УДК 338.43

ББК 65.32

A 263

Международный научно-практический электронный журнал «Агропродовольственная экономика», Нижний Новгород: НОО «Профессиональная наука» - №4 - 2026. – 62 с.

ISSN 2412-2521

Статьи журнала содержат информацию, где обсуждаются наиболее актуальные проблемы современной аграрной науки и результаты фундаментальных исследований в различных областях знаний экономики и управления агропромышленного комплекса.

Журнал предназначен для научных и педагогических работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Все включенные в журнал статьи прошли научное рецензирование и опубликованы в том виде, в котором они были представлены авторами. За содержание статей ответственность несут авторы.

Информация об опубликованных статьях предоставлена в систему Российского индекса научного цитирования – **РИНЦ** по договору № 685-10/2015.

Электронная версия журнала находится в свободном доступе на сайте www.apej.ru (http://apej.ru/2015/11?post_type=article)

УДК 338.43

ББК 65.32

Редакционная коллегия:

Главный редактор – **Краснова Наталья Александровна**, кандидат экономических наук, доцент

Редакционный совет:

1. **Пестерева Нина Михайловна** – член-корр. Российской академии естественных наук; Действительный член Академии политических наук; Действительный член Международной академии информатизации образования; Доктор географических наук, Профессор метеорологии, профессор кафедры управления персоналом и экономики труда Дальневосточного федерального университета, Школы экономики и менеджмента г. Владивосток. Пестерева Н.М. награждена Медалью Ордена за услуги перед Отечеством II степени (за высокие достижения в сфере образования и науки). Является почетным работником высшего профессионального образования РФ. *В полномочия входят организация и/или проведение экспертной оценки статей по направлению “Экономика труда в АПК”, “Эколого-экономическая эффективность производства”.*
2. **Бухтиярова Татьяна Ивановна** – доктор экономических наук, профессор. Профессор кафедры “Экономика и финансы”. (Финансовый университет при Правительстве РФ, Челябинский филиал). *В полномочия входят организация и/или проведение экспертной оценки статей общеэкономической направленности.*
3. **Гонова Ольга Владимировна** – доктор экономических наук, профессор. Зав. кафедрой менеджмента и экономического анализа в АПК (ФГБОУ ВПО “Ивановская государственная сельскохозяйственная академия им. академика Д.К. Беляева”, г. Иваново). *В полномочия входят организация и/или проведение экспертной оценки статей общеэкономической направленности.*
4. **Носов Владимир Владимирович** – доктор экономических наук, профессор кафедры бухгалтерского учета и статистики ФГБОУ ВПО “Российский государственный социальный университет”. *В полномочия входят организация и/или проведение экспертной оценки статей общеэкономической направленности.*
5. **Самотаев Александр Александрович** – доктор биологических наук, профессор. Зав. каф. Экономики и организации АПК (ФГБОУ ВПО “Уральская государственная академия ветеринарной медицины”, г. Троицк). *В полномочия входят организация и/или проведение экспертной оценки статей общеэкономической направленности.*
6. **Фирсова Анна Александровна** – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры финансов и кредита (ФГБОУ ВПО “Саратовский государственный университета им. Н.Г. Чернышевского”). *В полномочия входят организация и/или проведение экспертной оценки статей общеэкономической направленности.*
7. **Андреев Андрей Владимирович** – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов, кредита и налогообложения (Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации). *В полномочия входят организация и/или проведение экспертной оценки статей в рубриках: Управление и менеджмент, Экономика хранения и переработки сельскохозяйственной продукции.*
8. **Захарова Светлана Германовна** – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента и управления персоналом НОУ ВПО НИМБ. *В полномочия входят организация и/или проведение экспертной оценки статей в рубриках: Управление и менеджмент.*
9. **Земцова Наталья Александровна** – кандидат экономических наук, доцент кафедры “Бухгалтерский учет, анализ и аудит” (Саратовский государственный аграрный университет им. Н.И. Вавилова). *В полномочия входят организация и/или проведение экспертной оценки статей общеэкономической направленности.*
10. **Новикова Надежда Александровна** – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры “Бухгалтерский учет, анализ и аудит” (Саратовский государственный аграрный университет им. Н.И. Вавилова). *В полномочия входят организация и/или проведение экспертной оценки статей общеэкономической направленности.*
11. **Новоселова Светлана Анатольевна** – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры “Бухгалтерский учет, анализ и аудит” (Саратовский государственный аграрный университет им. Н.И. Вавилова). *В полномочия входят организация и/или проведение экспертной оценки статей общеэкономической направленности.*

12. **Тиндова Мария Геннадьевна** – кандидат экономических наук; доцент кафедры прикладной математики и информатики (Саратовский социально-экономический институт (филиал) ФБГОУ ВПО РЭУ им. Плеханова). *В полномочия входят организация и/или проведение экспертной оценки статей по проблемам экономико-математического моделирования.*

13. **Шарикова Ирина Викторовна** – кандидат экономических наук, доцент, зав. кафедрой “Бухгалтерский учет, анализ и аудит” (Саратовский государственный аграрный университет им. Н.И. Вавилова). *В полномочия входят организация и/или проведение экспертной оценки статей общеэкономической направленности.*

14. **Шаталов Максим Александрович** – кандидат экономических наук. Начальник научно-исследовательского отдела (АНОО ВПО “Воронежский экономико-правовой институт”, г. Воронеж), зам. гл. редактора мульти-дисциплинарного журнала «Территория науки». *В полномочия входят организация и/или проведение экспертной оценки статей общеэкономической направленности.*

Материалы печатаются с оригиналов, поданных в оргкомитет, ответственность за достоверность информации несут авторы статей

© НОО Профессиональная наука, 2015-2026

Оглавление

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ, АНАЛИЗ И АУДИТ НА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОМ ПРЕДПРИЯТИИ..... 7

Сулимин В.В. Анализ внедрения цифровых технологий в сфере учета и отчетности в сельском хозяйстве России..... 7

ИНВЕСТИЦИИ И ИННОВАЦИИ В АПК 18

Джаилов Д.С., Абдиев М.Ж., Арстанбеков А.К. Разработка цифровой платформы реестра сельскохозяйственных земель для поддержки цифровизации аграрного сектора (на примере Ошской области Кыргызской Республики)..... 18

ФИНАНСОВО-КРЕДИТНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ АПК..... 24

Абдиев М.Ж., Чекиргозова Г.А., Омошева Б.И. Сравнительный анализ механизмов Мурабаха и традиционного кредитования в банковской системе Кыргызской Республики..... 24

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ И ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В АПК..... 30

Шведов В.В. Налогово-бюджетные механизмы стимулирования агропромышленного комплекса в условиях цифровизации экономики и трансформации финансовых рынков..... 30

ИНТЕГРАЦИЯ И КООПЕРАЦИЯ В АПК..... 45

Фролов И.В. Понятие и экономическая сущность сельскохозяйственного потребительского кооператива..... 45

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ, АНАЛИЗ И АУДИТ НА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОМ ПРЕДПРИЯТИИ

УДК 631.15

Сулимин В.В. Анализ внедрения цифровых технологий в сфере учета и отчетности в сельском хозяйстве России

Analysis of the implementation of digital technologies in accounting and reporting in Russian agriculture

Сулимин Владимир Власович,

кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления, Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург
Sulimin Vladimir Vlasovich,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration, Ural State Economic University, Yekaterinburg

***Аннотация.** Цифровизация сельского хозяйства в России постепенно выходит за пределы производственных и агротехнологических решений и все более заметно охватывает сферу учета, отчетности и учетно-аналитического обеспечения управления. В современных условиях именно качество учета, скорость формирования отчетности, сопоставимость данных и возможность их оперативного использования становятся важными факторами устойчивости аграрных предприятий. Цель статьи заключается в анализе внедрения цифровых технологий в сфере учета и отчетности в сельском хозяйстве России и в выявлении ключевых направлений, ограничений и эффектов данного процесса. Учет и отчетность рассматриваются как функциональная основа принятия управленческих решений, финансового контроля и стратегического планирования в аграрном секторе. Показано, что цифровые технологии изменяют не только технические процедуры фиксации и обработки хозяйственных операций, но и саму архитектуру учетно-аналитической системы, включая учет затрат, контроль ресурсов, подготовку отчетности, управление рисками и интеграцию производственных и финансовых данных. В основной части статьи выделены основные направления цифровизации учета в сельском хозяйстве: автоматизация бухгалтерских и управленческих процедур, цифровой учет затрат, интеграция с агрономическими и производственными модулями, использование данных интернета вещей и платформенных решений, а также формирование новых требований к правовому и организационному обеспечению. Таблица систематизирует ключевые зоны внедрения цифровых решений, ожидаемые эффекты и ограничения. Обосновывается, что эффективность цифровизации учета в сельском хозяйстве определяется не только программными продуктами, но и качеством институциональной среды, уровнем цифровой зрелости хозяйств и способностью переводить данные в управленческие решения.*

***Ключевые слова:** цифровизация сельского хозяйства, бухгалтерский учет, отчетность, агропромышленный комплекс, учет затрат, учетно-аналитическое обеспечение, цифровые технологии.*

***Abstract.** Digitalization in Russian agriculture is gradually moving beyond production and agrotechnological solutions and increasingly encompassing the sphere of accounting, reporting, and accounting-analytical support for management. Under current conditions, the quality of accounting, the speed of reporting, the comparability of data, and the ability to use them promptly are becoming important factors in the sustainability of agricultural enterprises. The aim of the article is to analyze the implementation of digital technologies in accounting and reporting in Russian agriculture and to identify the key directions, constraints, and effects of this process. Accounting and reporting are considered as the functional*

basis for managerial decision-making, financial control, and strategic planning in the agrarian sector. It is shown that digital technologies transform not only the technical procedures of recording and processing economic transactions, but also the very architecture of the accounting-analytical system, including cost accounting, resource control, reporting, risk management, and the integration of production and financial data. The main part of the article identifies the principal directions of digitalization in agricultural accounting: automation of accounting and management procedures, digital cost accounting, integration with agronomic and production modules, the use of Internet of Things data and platform solutions, and the formation of new requirements for legal and organizational support. The table systematizes the key areas of digital solution implementation, expected effects, and constraints. It is argued that the effectiveness of accounting digitalization in agriculture depends not only on software products, but also on the quality of the institutional environment, the level of digital maturity of farms, and their ability to convert data into managerial decisions.

Keywords: *agricultural digitalization, accounting, reporting, agro-industrial complex, cost accounting, accounting and analytical support, digital technologies.*

Рецензент: Бюллер Елена Александровна – кандидат экономических наук, доцент.
ФГБОУ ВО «Адыгеский государственный университет»

Введение

Сельское хозяйство России в последние годы развивается в условиях одновременного воздействия нескольких разнонаправленных факторов: санкционного давления, технологической перестройки, изменения логистики, роста требований к управляемости затрат и усиления роли данных в принятии решений. На этом фоне цифровизация аграрного сектора все чаще рассматривается не только как внедрение точного земледелия, автоматизированной техники, датчиков, платформ мониторинга или технологий интернета вещей, но и как глубокая трансформация учетной и отчетной инфраструктуры сельскохозяйственных организаций. Именно эта инфраструктура связывает производственные процессы, финансовые потоки, управленческие решения и внешнюю отчетность в единую систему. Традиционная модель учета в сельском хозяйстве долгое время формировалась в условиях высокой доли ручного труда, значительной сезонности, разнообразия природно-климатических факторов и относительной фрагментарности информационных потоков. В результате учет нередко носил преимущественно фиксирующий характер: данные собирались для последующего отражения фактов хозяйственной жизни и выполнения отчетных обязательств, но не всегда использовались как инструмент оперативного управления. В современных условиях такая модель уже недостаточна. Рост капиталоемкости аграрного производства, усложнение производственных цепочек, усиление требований к прозрачности затрат и устойчивости хозяйств вынуждают предприятия переходить к более интегрированным и технологичным системам учета.

Цифровые технологии меняют саму природу учетно-аналитического обеспечения в аграрной сфере. Автоматизация бухгалтерских процедур, цифровой учет затрат по

культурам и видам продукции, интеграция финансовых данных с агрономическими и производственными модулями, использование мобильных и облачных решений, применение данных сенсоров и интернета вещей создают предпосылки для перехода от ретроспективного учета к модели непрерывного информационного сопровождения управления. В такой модели отчетность перестает быть только формой передачи информации внешним пользователям и начинает выступать элементом оперативной диагностики и планирования. Особое значение эта трансформация имеет именно для сельского хозяйства, где финансовые результаты тесно связаны с биологическими, сезонными и технологическими циклами. Для растениеводства важно своевременное отражение затрат по фазам производства, контроль использования ресурсов и сопоставление фактических данных с технологическими картами. Для животноводства существенны цифровые решения, позволяющие увязать учет затрат, продуктивность, кормовую базу и показатели качества продукции. Для малых и средних хозяйств критически важными становятся удобные и не избыточные формы учета и отчетности, не требующие несоразмерных административных затрат.

Одновременно цифровизация учета и отчетности сопровождается рядом ограничений. Среди них – неоднородность цифровой зрелости хозяйств, высокая стоимость внедрения отдельных решений, недостаток квалифицированных специалистов, правовые неопределенности в сфере цифровых бизнес-процессов, сложности интеграции разных программных продуктов и риски, связанные с качеством и сопоставимостью данных. В результате фактический уровень цифровизации учета в сельском хозяйстве оказывается неравномерным: крупные агрохолдинги и технологически продвинутые хозяйства движутся быстрее, тогда как значительная часть малых и средних субъектов сталкивается с институциональными и ресурсными барьерами.

Актуальность темы определяется тем, что именно учет и отчетность выступают связующим механизмом между производственной цифровизацией и экономической эффективностью аграрного бизнеса. Без модернизации учетной инфраструктуры цифровая трансформация сельского хозяйства рискует остаться фрагментарной: производственные данные будут существовать отдельно от финансовых, а управленческие решения – приниматься без полноценных аналитических оснований.

Цель статьи состоит в анализе внедрения цифровых технологий в сфере учета и отчетности в сельском хозяйстве России. Для достижения цели решаются следующие задачи: раскрываются научные подходы к цифровизации аграрного сектора и учетно-аналитического обеспечения; выявляются основные направления цифровизации учета и отчетности; систематизируются эффекты и ограничения внедрения цифровых

решений; предлагается модель структурирования ключевых зон внедрения цифровых технологий в учетной системе сельскохозяйственных предприятий.

Современная литература трактует цифровизацию сельского хозяйства как многоуровневый процесс, охватывающий производственные, организационные и информационно-учетные контуры. О. М. Цугленок подчеркивает, что сельское хозяйство становится частью цифровой экономики, а значит его развитие неизбежно связано с новыми подходами к данным и управлению [20]. А. В. Минаков рассматривает тенденции развития цифровых технологий в сельском хозяйстве, фиксируя переход от единичных технологических решений к более системной цифровой среде [13]. А. Г. Анциферова и Л. А. Дегтева акцентируют внимание на перспективах применения цифровых технологий в агропромышленном комплексе и связывают их с расширением управленческих возможностей [1]. В работах, посвященных общим эффектам цифровизации, подчеркивается ее роль в повышении эффективности сельскохозяйственного производства. Т. А. Власенкова и Ю. Ю. Козырева рассматривают цифровизацию как основу эффективного ведения сельского хозяйства [5]. К. В. Некрасов и В. И. Набоков связывают цифровизацию с ростом конкурентоспособности предприятий аграрной сферы [16]. В. М. Мясникова и В. Р. Пуркаль анализируют внедрение цифровых технологий в аграрном секторе экономики и показывают, что технологические решения постепенно становятся частью экономической логики предприятий [15]. Особую линию образуют исследования, в которых цифровизация рассматривается через государственное регулирование и институциональную среду. Д. В. Ветчинников подчеркивает значение государственного участия в использовании технологий цифровых данных в сельском хозяйстве Российской Федерации [4]. А. О. Иншакова и П. А. Федорова рассматривают правовое обеспечение цифровых бизнес-процессов в АПК и фиксируют сложности применения технологий интернета вещей [10]. Эти работы показывают, что развитие учета и отчетности в цифровой среде зависит не только от внутренних решений хозяйств, но и от качества нормативного сопровождения.

Значительное место в литературе занимает тема интеграции цифровизации и экономической устойчивости. И. В. Борзунов, В. В. Калицкая и О. А. Рыкалина анализируют экономику агропромышленного комплекса России в условиях санкций и тем самым задают контекст, в котором цифровые решения приобретают дополнительную адаптационную ценность [2]. Е. М. Кот, Т. Х. Тогузаев, М. Ш. Газаева, В. В. Калицкая и Л. А. Степанова связывают базисные факторы с экономической эффективностью сельского хозяйства России, что важно для интерпретации учетно-аналитических данных [11]. Е. С. Куликова, В. В. Сулимин и В. В. Шведов показывают, что цифровая трансформация агрорынка становится фактором экономической

устойчивости [12]. Непосредственно учетная проблематика раскрывается в ряде специальных исследований. Н. К. Панащенко рассматривает цифровизацию учета в организациях агропромышленного комплекса как самостоятельное направление модернизации [17]. Ю. А. Шамшурина анализирует влияние цифровизации на учетно-аналитическое обеспечение деятельности сельскохозяйственных предприятий и подчеркивает, что цифровые технологии изменяют не только методы учета, но и качество управленческой информации [21]. Е. В. Глушко и Е. И. Лобачева исследуют цифровые технологии в учете затрат на выпуск продукции растениеводства, выводя дискуссию на уровень конкретной учетной методики [7]. Г. М. Воронов рассматривает применение технологий для агрономического учета и управления в фермерских хозяйствах, ориентированных на устойчивое развитие [6].

С вопросами отчетности и учетной организации тесно связаны работы о малом предпринимательстве и управлении рисками. Л. П. Зенкевич и О. И. Дудина анализируют организацию учета и отчетности для субъектов малого предпринимательства [9], а В. М. Шарапова, О. И. Дудина, И. Е. Власова и С. А. Султанов рассматривают современные информационные технологии в бухгалтерском учете и отчетности как инструмент управления финансовыми и бухгалтерскими рисками [22]. Эти исследования позволяют расширить проблематику цифровизации учета в сельском хозяйстве за пределы крупных агрохолдингов и обратить внимание на малые и средние формы хозяйствования. В качестве общего фона следует отметить работы М. Э. Бурина и В. Е. Степаненко, посвященные внедрению информационных технологий в сельском хозяйстве [3], [19], а также коллективную монографию Л. А. Мясниковой, Е. В. Шлегель, А. В. Дроздовой и соавторов о цифровой реальности, которая дает более широкую теоретическую рамку анализа цифровых практик [14]. Наконец, О. В. Закарчевский и М. В. Харина поднимают вопрос об оценке эффективности использования цифровых технологий в сельском хозяйстве [8], а А. В. Сарсадских и Н. А. Эйриян систематизируют цифровые технологии для внедрения в агропромышленный комплекс России [18].

Таким образом, библиографический анализ позволяет выделить несколько ключевых тематических линий: общую цифровизацию аграрного сектора, институционально-правовые условия цифровых бизнес-процессов, специальные цифровые решения в учете затрат и агрономическом учете, а также вопросы эффективности, отчетности и управления рисками. Их сочетание формирует основу для анализа внедрения цифровых технологий в сфере учета и отчетности сельского хозяйства России.

Результаты и обсуждения

Внедрение цифровых технологий в сфере учета и отчетности в сельском хозяйстве России развивается по нескольким взаимосвязанным направлениям. Первое направление связано с автоматизацией бухгалтерского и налогового учета. Здесь цифровизация выражается в переходе от разрозненных учетных операций к более системному использованию программных продуктов, которые обеспечивают регистрацию хозяйственных операций, подготовку стандартной отчетности, расчет налоговых обязательств и контроль движения денежных средств. Для сельскохозяйственных организаций этот блок особенно важен, поскольку позволяет сократить долю ручных операций и уменьшить количество ошибок в условиях высокой сезонной нагрузки. Второе направление – цифровой учет затрат. Именно здесь цифровизация приобретает наибольшую отраслевую специфику. В сельском хозяйстве затраты распределяются по культурам, полям, стадиям производства, видам животных, периодам выращивания и технологическим операциям. Цифровые системы позволяют увязать затраты с фактическими агротехническими мероприятиями, использованием техники, расходом топлива, семян, удобрений, кормов и иных ресурсов. Это делает учет более детализированным и создает основу для точной калькуляции себестоимости и управленческого анализа. Третье направление – интеграция учетных систем с производственными и агрономическими модулями. Наиболее перспективной является модель, в которой учет и отчетность больше не функционируют изолированно, а получают данные из систем мониторинга посевов, датчиков, GPS-маршрутов техники, программ управления стадом и иных цифровых источников. Такая интеграция позволяет уменьшить временной лаг между фактом хозяйственной операции и ее отражением в системе.

Несмотря на очевидные преимущества, цифровизация учета и отчетности в сельском хозяйстве сопровождается рядом ограничений. Первое из них – неоднородность аграрного сектора. Крупные агрохолдинги обладают ресурсами для внедрения комплексных ERP-систем, интеграции производственных и финансовых данных, найма специализированных аналитиков и ИТ-персонала. Малые и средние хозяйства, напротив, часто сталкиваются с дефицитом средств, отсутствием стабильной цифровой инфраструктуры и ограниченным доступом к квалифицированным специалистам.

Второе ограничение связано с проблемой совместимости данных и цифровых решений. На практике бухгалтерские программы, агрономические системы, модули учета техники, складские системы и платформы отчетности нередко функционируют

раздельно. Это порождает повторный ввод данных, снижает точность и затрудняет формирование единой аналитической картины.

Третье противоречие касается правового и методического обеспечения. Цифровые бизнес-процессы, электронные документы, данные интернета вещей и автоматизированные алгоритмы требуют более четкой регламентации, особенно когда речь идет о доказательной силе данных, порядке их хранения, передаче третьим лицам и использовании в отчетности. Отсутствие достаточной определенности снижает доверие к новым решениям.

Для оценки процесса внедрения цифровых технологий в сфере учета и отчетности в сельском хозяйстве целесообразно перейти от общего описания к структурированному выделению основных зон цифровизации (таблица 1).

Таблица 1

Основные зоны внедрения цифровых технологий в сфере учета и отчетности в сельском хозяйстве России

Зона цифровизации	Содержание внедрения	Ожидаемый эффект	Основные ограничения
Автоматизация бухгалтерского учета	Электронная регистрация операций, автоматическое формирование проводок, цифровая подготовка отчетности	Сокращение ручного труда, снижение числа ошибок, ускорение отчетных процедур	Ограниченные ресурсы малых хозяйств, зависимость от программной инфраструктуры
Цифровой учет затрат	Учет затрат по культурам, полям, видам продукции, технологическим операциям, ресурсам	Повышение точности калькуляции себестоимости и управленческого контроля	Сложность настройки отраслевой аналитики, неоднородность данных
Интеграция с производственными и агрономическими системами	Связка учета с мониторингом техники, полей, стад, расходом ресурсов, датчиками и GPS-данными	Формирование единой информационной среды и повышение достоверности учета	Несовместимость систем, высокие издержки интеграции
Электронная отчетность и документооборот	Передача отчетности, цифровые документы, электронное взаимодействие с государством и контрагентами	Повышение прозрачности, ускорение обмена информацией, снижение транзакционных издержек	Правовые и методические ограничения, требования к защите данных
Аналитическое использование учетных данных	BI-инструменты, анализ отклонений, оценка рисков, поддержка управленческих решений	Переход от фиксирующего учета к управленческой аналитике	Дефицит компетенций, низкая зрелость аналитических практик

Таблица 1 показывает, что цифровизация учета и отчетности в сельском хозяйстве России развивается не как одномоментная реформа, а как последовательное

движение от базовой автоматизации к более сложной интеграции данных и аналитических функций. Наиболее распространенной зоной выступает автоматизация бухгалтерского учета. Именно она обеспечивает первый и наиболее заметный эффект: ускорение обработки первичных данных, снижение нагрузки на бухгалтерские службы, повышение формальной точности отчетности. Однако этот уровень сам по себе не меняет существенно управленческую модель предприятия. Более содержательный эффект возникает на уровне цифрового учета затрат. Для сельского хозяйства именно затраты выступают центральным объектом анализа, поскольку они зависят от биологических циклов, сезонности, природных условий и технологических особенностей. Возможность видеть затраты в разрезе полей, культур, стадий работ или видов животных создает качественно иную основу для принятия решений. В этом смысле цифровизация затратного учета становится не просто технологической инновацией, а фактором экономической прозрачности производства.

Интеграция с производственными и агрономическими системами является наиболее сложным, но и наиболее перспективным направлением. Когда данные о выполненных операциях, ресурсах, технике и биологических объектах автоматически связаны с учетной системой, предприятие получает гораздо более достоверную и оперативную картину реального состояния дел. Однако именно эта зона цифровизации сильнее всего зависит от зрелости цифровой инфраструктуры, совместимости решений и инвестиционных возможностей хозяйства. Цифровизация отчетности и документооборота усиливает прозрачность и снижает издержки взаимодействия с внешними контрагентами и государственными структурами. Для аграрного сектора это важно еще и потому, что доступ к субсидиям, мерам поддержки, кредитованию и сертификации часто связан с качеством и своевременностью отчетности. Следовательно, электронная отчетность становится элементом институциональной интеграции аграрного предприятия.

Наиболее зрелой формой цифровизации выступает аналитическое использование учетных данных. В этом случае учет перестает быть только способом отражения хозяйственных операций и становится инструментом управленческой диагностики. Предприятие получает возможность видеть отклонения, сопоставлять фактические и плановые показатели, выявлять финансовые и производственные риски, а также строить более точные сценарии развития. Но именно здесь наиболее остро проявляется кадровое ограничение: без специалистов, способных работать с аналитикой, цифровые данные не превращаются в стратегическое преимущество. В результате внедрение цифровых технологий в сфере учета и отчетности в сельском

хозяйстве России можно оценить как устойчиво развивающийся, но неравномерный процесс. Его основная проблема заключается не в отсутствии отдельных программных решений, а в разрыве между операционной автоматизацией и полноценной учетно-аналитической трансформацией. Следовательно, дальнейшее развитие должно быть направлено на преодоление этой разобщенности и формирование целостной цифровой учетной среды.

Заключение

Анализ внедрения цифровых технологий в сфере учета и отчетности в сельском хозяйстве России показывает, что цифровизация данной области становится одним из ключевых факторов повышения управляемости и устойчивости аграрных предприятий. В современных условиях учет и отчетность уже не могут рассматриваться исключительно как обязательные процедуры фиксации фактов хозяйственной жизни. Они все в большей степени превращаются в информационную основу управления ресурсами, затратами, рисками и стратегическим развитием.

В статье выявлены основные направления цифровизации учетной сферы: автоматизация бухгалтерских процедур, цифровой учет затрат, интеграция финансовых и производственных данных, развитие электронной отчетности и документооборота, а также аналитическое использование учетной информации. Показано, что наиболее значимый эффект цифровизация дает тогда, когда учетная система перестает быть изолированной и начинает взаимодействовать с агрономическими, производственными и управленческими модулями.

Ключевой вывод состоит в том, что цифровизация учета и отчетности в сельском хозяйстве России носит неоднородный характер. Ее темпы и глубина существенно различаются в зависимости от масштаба хозяйства, уровня цифровой зрелости, кадрового потенциала и институциональной среды. Поэтому дальнейшее развитие требует не только расширения набора программных решений, но и методической, правовой и организационной поддержки, особенно для малых и средних сельскохозяйственных производителей.

Библиографический список

1. Анциферова, А. Г. Особенности и перспективы применения цифровых технологий в агропромышленном комплексе / А. Г. Анциферова, Л. А. Дегтева // Наука и Образование. – 2025. – Т. 8, № 1. – EDN MTUPMS.

2. Борзунов, И. В. Экономика агропромышленного комплекса России в условиях санкций / И. В. Борзунов, В. В. Калицкая, О. А. Рыкалина // Агропродовольственная экономика. – 2025. – № 2. – С. 61-69. – EDN LHLKDW.
3. Бурин, М. Э. IT в сельском хозяйстве / М. Э. Бурин // Тенденции развития науки и образования. – 2023. – № 98-10. – С. 31-34. – DOI 10.18411/trnio-06-2023-529. – EDN LNESMY.
4. Ветчинников, Д. В. Государственное участие в использовании технологий цифровых данных в сельском хозяйстве российской Федерации / Д. В. Ветчинников // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. – 2021. – № 2. – С. 40-46. – DOI 10.52210/2224669X_2021_2_40. – EDN AKDUGP.
5. Власенкова, Т. А. Цифровизация как основа эффективного ведения сельского хозяйства / Т. А. Власенкова, Ю. Ю. Козырева // Менеджмент в АПК. – 2021. – № 2. – С. 11-16. – DOI 10.35244/2782-3776-2021-1-2-11-16. – EDN NTTEVS.
6. Воронов, Г. М. Применение технологий для агрономического учета и управления в фермерских хозяйствах, ориентированных на устойчивое развитие / Г. М. Воронов // Финансовые рынки и банки. – 2025. – № 3. – С. 383-387. – EDN YBYUZS.
7. Глушко, Е. В. Цифровые технологии в учёте затрат на выпуск продукции растениеводства / Е. В. Глушко, Е. И. Лобачева // Вектор экономики. – 2025. – № 5(107). – EDN UUHLRX.
8. Закарчевский, О. В. оценка эффективности использования цифровых технологий в сельском хозяйстве / О. В. Закарчевский, М. В. Харина // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2025. – № 6(124). – С. 125-137. – DOI 10.33938/256-125. – EDN YYGBTI.
9. Зенкевич, Л. П. Организация учета и отчетности для субъектов малого предпринимательства / Л. П. Зенкевич, О. И. Дудина // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2025. – № 4(122). – С. 159-164. – DOI 10.24412/2411-0450-2025-4-159-164. – EDN KMYEGM.
10. Иншакова, А. О. Правовое обеспечение цифровых бизнес-процессов в АПК: сложности определения и применения технологии интернета вещей / А. О. Иншакова, П. А. Федорова // Власть Закона. – 2025. – № 3(63). – С. 46-59. – EDN ATSMOO.
11. Кот Е.М. Влияние изменений базисных факторовна экономическую эффективностьсельского хозяйства России / Е. М. Кот, Т. Х. Тогузаев, М. Ш. Газаева, В.В. Калицкая, Л.А. Степанова // Аграрный вестник Урала. – 2025. – Т. 25, № 2. – С. 303-318. – DOI 10.32417/1997-4868-2025-25-02-303-318. – EDN FGGORA.
12. Куликова, Е. С. Цифровая трансформация агрорынка: факторы экономической устойчивости и роль маркетплейсов в развитии АПК / Е. С. Куликова, В. В. Сулимин, В. В. Шведов // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2025. – № 5(407). – С. 572-576. – DOI 10.55186/25876740_2025_68_5_572. – EDN IZRUHT.

13. Минаков, А. В. Тенденции развития цифровых технологий в сельском хозяйстве / А. В. Минаков // Научное обозрение: теория и практика. – 2023. – Т. 13, № 6(100). – С. 868-879. – DOI 10.26088/2226-0226-2023-13-6-868-879. – EDN XRSLHM.

14. Мясникова Л.А. Цифровая реальность: субъекты, практики / Л. А. Мясникова, Е. В. Шлегель, А. В. Дроздова [и др.]. – Екатеринбург : Автономная некоммерческая организация высшего образования "Гуманитарный университет", 2021. – 315 с. – ISBN 978-5-7741-0414-7. – EDN MNBPLS.

15. Мясникова, В. М. Исследование внедрения цифровых технологий в аграрном секторе экономики / В. М. Мясникова, В. Р. Пуркаль // Экономика и предпринимательство. – 2022. – № 4(141). – С. 1240-1244. – DOI 10.34925/EIP.2022.141.4.231. – EDN КМЕВАХ.

16. Некрасов, К. В. Цифровизация как фактор повышения конкурентоспособности предприятий аграрной сферы / К. В. Некрасов, В. И. Набоков // Уфимский гуманитарный научный форум. – 2024. – № 1(17). – С. 171-182. – DOI 10.47309/2713-2358-2024-1-171-182. – EDN VKBIXX.

17. Панащенко, Н. К. Цифровизация учета в организациях агропромышленного комплекса / Н. К. Панащенко // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. – 2025. – № 1. – С. 80-85. – DOI 10.24143/2073-5537-2025-1-80-85. – EDN SFWIKJ.

18. Сарсадских, А. В. Обзор цифровых технологий для внедрения в агропромышленный комплекс России / А. В. Сарсадских, Н. А. Эйриян // Агропродовольственная экономика. – 2025. – № 2. – С. 7-16. – EDN OQDCER.

19. Степаненко, В. Е. Внедрение информационных технологий в сельском хозяйстве / В. Е. Степаненко // Вестник АГАТУ. – 2023. – № 2(10). – С. 54-61. – EDN JDSTRK.

20. Цугленок, О. М. Сельское хозяйство как часть цифровой экономики современного мира / О. М. Цугленок // Эпоха науки. – 2021. – № 28. – С. 257-260. – EDN YVNQZW.

21. Шамшурина, Ю. А. Анализ влияния цифровизации на учетно-аналитическое обеспечение деятельности сельскохозяйственных предприятий / Ю. А. Шамшурина // Научный журнал молодых ученых. – 2024. – № 2(37). – С. 128-132. – EDN CDGEZY.

22. Шарапова В.М. Применения современных информационных технологий в области бухгалтерского учета и отчетности для эффективного управления финансовыми и бухгалтерскими рисками / В. М. Шарапова, О. И. Дудина, И. Е. Власова, С. А. Султанов // Естественно-гуманитарные исследования. – 2025. – № 3(59). – С. 564-568. – EDN DHHNPT.

ИНВЕСТИЦИИ И ИННОВАЦИИ В АПК

УДК 004.9:63

Джаилов Д.С., Абдиев М.Ж., Арстанбеков А.К. Разработка цифровой платформы реестра сельскохозяйственных земель для поддержки цифровизации аграрного сектора (на примере Ошской области Кыргызской Республики)

Development of a digital platform for the agricultural land registry to support the digitalization of the agrarian sector (case study of Osh region, Kyrgyz Republic)

Джаилов Джумабек Сатаевич

доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент НАН КР,
Кыргызская Республика, г. Ош;

Абдиев Мурат Журатович

доктор экономических наук, профессор, Ошский технологический университет,
Кыргызская Республика, г. Ош;

Арстанбеков Амантур Кушбакович

аспирант, Ошский государственный университет, Кыргызская Республика, г. Ош.

Dzhailov Dzhumabek Sataevich

Doctor of Economics, Professor, Corresponding Member of the National Academy of Sciences of the
Kyrgyz Republic, Kyrgyz Republic, Osh;

Abдиеv Murat Zhuratovich

Doctor of Economic Sciences, Professor, Osh Technological University, Osh, Kyrgyz Republic;

Arstanbekov Amantur Kushbakovich

Postgraduate Student, Osh State University, Osh, Kyrgyz Republic

Аннотация. В статье представлена разработка и реализация цифровой веб-платформы AgroRegistry.kg - реестра сельскохозяйственных земель, предназначенного для поддержки цифровизации аграрного сектора на примере Ошской области Кыргызской Республики. Платформа обеспечивает централизованный учет земельных участков, хранение, обработку, обновление и визуализацию данных, а также выполнение базовых аналитических функций. Практическое применение системы способствует повышению эффективности управления земельными ресурсами, прозрачности информации, ускорению обработки данных и принятию более обоснованных управленческих решений в аграрной сфере.

Ключевые слова: AgroRegistry.kg, цифровая платформа, земельный реестр, сельское хозяйство, цифровизация, аграрный сектор, веб-система, GIS, управление данными.

Abstract. The article presents the development and implementation of the digital web-based platform AgroRegistry.kg, an agricultural land registry designed to support the digitalization of the agrarian sector, using the Osh region of the Kyrgyz Republic as a case study. The platform provides centralized accounting of land plots, data storage, processing, updating, and visualization, as well as basic analytical functions. The practical application of the system improves the efficiency of land resource management, enhances data transparency, accelerates data processing, and supports more informed decision-making in the agricultural sector.

Keywords: AgroRegistry.kg, digital platform, land registry, agriculture, digitalization, agrarian sector, web system, GIS, data management.

Рецензент: Бюллер Елена Александровна – кандидат экономических наук, доцент.
ФГБОУ ВО «Адыгеский государственный университет»

Введение

Современное развитие аграрного сектора невозможно без активного внедрения цифровых технологий, обеспечивающих эффективное управление ресурсами и повышение прозрачности процессов [4; 5; 10].

В современных условиях трансформирующейся глобализации и изменения мирохозяйственной системы изменение климата, возникновение дополнительных отраслевых рисков в связи с тенденциями развития засушливости региона, проблемами водопользования, также напрямую влияют на динамику развития отрасли и обуславливают потребность в существенном подъёме общего уровня развития агропродовольственного сектора региона, переходу ее на новый технологический этап развития -Сельское хозяйство 4.0 (Agriculture 4.0), основанный на внедрении «умных» решений (робототехника, «точное» земледелие, интернет вещей), биотехнологий, альтернативных технологий и источников сырья [1].

В Кыргызской Республике, в частности в Ошской области, вопросы учета, мониторинга и анализа сельскохозяйственных земель остаются актуальными и во многом нерешенными [4; 8; 10]. Существующие подходы к ведению земельного учета характеризуются разрозненностью данных, отсутствием единой цифровой среды, ограниченными возможностями оперативного обновления информации и недостаточным уровнем аналитической обработки [2; 3; 10].

Традиционные методы учета земельных ресурсов, основанные на бумажных документах или изолированных информационных системах, не позволяют обеспечить актуальность и достоверность данных, что затрудняет принятие эффективных управленческих решений [2; 3]. Отсутствие централизованного реестра сельскохозяйственных земель снижает прозрачность использования земельных ресурсов, усложняет контроль за их состоянием и препятствует внедрению современных технологий управления в аграрной сфере [4; 5; 10].

В условиях цифровой трансформации экономики возрастает необходимость разработки комплексных информационных решений, способных интегрировать данные о земельных участках, их характеристиках, использовании и правовом статусе в единую систему [2; 3; 10]. Особую значимость приобретает создание веб-ориентированных платформ, обеспечивающих доступ к данным в режиме реального времени, их визуализацию и аналитическую обработку [2; 3; 7].

В этой связи актуальной задачей является разработка цифровой платформы реестра сельскохозяйственных земель, ориентированной на потребности органов

управления, сельскохозяйственных производителей и других участников аграрного сектора [4; 5; 10]. В рамках данного исследования реализуется веб-платформа AgroRegistry.kg, предназначенная для централизованного учета земельных участков, хранения и обработки данных, а также обеспечения инструментов анализа и визуализации [10].

Разрабатываемая система направлена на повышение эффективности управления земельными ресурсами, обеспечение прозрачности данных и создание условий для принятия обоснованных решений в аграрной политике региона [3; 4; 9]. Практическая реализация платформы AgroRegistry.kg позволяет оценить потенциал цифровых технологий в решении актуальных задач аграрного сектора и формирует основу для дальнейшего масштабирования подобных решений на уровне страны [10].

Результаты и обсуждение

В рамках исследования разработана и внедрена цифровая веб-платформа AgroRegistry.kg, предназначенная для ведения централизованного реестра сельскохозяйственных земель и поддержки процессов цифровизации аграрного сектора. Система реализована как веб-ориентированное решение с доступом через браузер, что обеспечивает удобство использования, расширяемость и возможность поэтапного внедрения в практику управления земельными ресурсами [11].

Основной результат работы заключается в создании действующего программного инструмента, позволяющего систематизировать сведения о сельскохозяйственных землях в единой цифровой среде. В отличие от традиционного подхода, при котором данные часто хранятся разрозненно, в бумажной форме или в виде отдельных электронных таблиц, платформа AgroRegistry.kg обеспечивает централизованный сбор, хранение, обновление и обработку информации о земельных участках. Это создает основу для более прозрачного и оперативного управления земельным фондом [2; 3; 11].

Функциональная архитектура платформы включает несколько взаимосвязанных модулей: регистрацию и авторизацию пользователей, управление земельными участками, ввод и редактирование данных, поиск и фильтрацию информации, визуализацию сведений, а также формирование отчетных материалов. В системе предусмотрена возможность добавления земельных участков с указанием их основных характеристик, включая площадь, категорию земель, местоположение, форму использования, описание и другие значимые параметры. Наличие централизованной базы данных позволяет поддерживать целостность, структурированность и актуальность информации [11].

С практической точки зрения важным результатом является повышение удобства работы с земельными данными. Пользователь получает возможность быстро находить необходимые записи, изменять сведения по мере обновления информации и выполнять

базовый анализ без необходимости обращения к нескольким источникам одновременно. Это особенно важно для органов управления, специалистов аграрной сферы и других заинтересованных участников, для которых скорость доступа к достоверным данным напрямую влияет на качество принимаемых решений [4; 5; 11].

Одним из ключевых компонентов платформы является модуль визуализации, обеспечивающий отображение земельных участков с использованием картографических элементов. Такой подход делает работу с данными более наглядной и позволяет перейти от текстового учета к пространственному анализу. Использование GIS (геоинформационных систем) расширяет возможности платформы, поскольку пользователи могут анализировать распределение земельных ресурсов по территории, сопоставлять участки между собой, выявлять зоны интенсивного или недостаточно эффективного использования, а также формировать предварительные выводы для планирования аграрной деятельности [2; 3; 7; 11].

Дополнительную значимость разработанной системе придают встроенные аналитические функции. Платформа поддерживает сортировку, фильтрацию и агрегацию данных по различным признакам, что позволяет получать обобщенную информацию о состоянии земельных ресурсов в разрезе отдельных категорий. Это делает систему не только хранилищем данных, но и инструментом первичной аналитики. На основе накопленных сведений могут формироваться отчеты, отражающие состояние земельного фонда, структуру использования участков и иные характеристики, имеющие практическое значение для планирования и мониторинга [5; 6; 11].

В ходе апробации платформы установлено, что применение цифрового реестра способствует сокращению времени обработки информации и упрощает доступ к сведениям о земельных участках. По сравнению с традиционными способами учета использование AgroRegistry.kg позволяет сократить количество ручных операций, снизить риск дублирования записей, повысить прозрачность хранения информации и обеспечить ее более регулярное обновление. Это особенно важно в условиях, когда достоверность и актуальность земельных данных выступают одним из факторов эффективного управления аграрным сектором [4; 5; 11].

Обсуждение полученных результатов показывает, что разработанная платформа обладает не только прикладной, но и организационной ценностью. Во-первых, она формирует единое цифровое пространство учета сельскохозяйственных земель. Во-вторых, создает предпосылки для стандартизации данных и упрощения взаимодействия между различными участниками процесса управления. В-третьих, платформа может служить технологической основой для дальнейшего расширения функциональности, в том числе за счет интеграции с внешними информационными системами, подключения

дополнительных аналитических модулей и автоматизации отдельных процессов мониторинга [4; 8; 9; 11].

Следует отметить, что на текущем этапе реализации проект AgroRegistry.kg уже демонстрирует практическую значимость как рабочий цифровой инструмент. Вместе с тем потенциал платформы не исчерпывается текущим функционалом. Перспективными направлениями развития являются внедрение расширенной аналитики, автоматическое формирование статистических отчетов, интеграция с кадастровыми и государственными информационными ресурсами, а также использование методов искусственного интеллекта для прогнозирования изменений в структуре использования земель и поддержки принятия управленческих решений [5; 6; 9; 11].

Таким образом, результаты исследования подтверждают, что разработанная цифровая платформа AgroRegistry.kg может рассматриваться как эффективное средство цифровизации учета сельскохозяйственных земель. Ее внедрение способствует повышению прозрачности земельных данных, улучшению качества управления ресурсами и созданию технологической базы для дальнейшей цифровой трансформации аграрного сектора как на уровне Ошской области, так и в более широком региональном масштабе.

Заключение

В результате проведенного исследования разработана и реализована цифровая веб-платформа AgroRegistry.kg, предназначенная для ведения реестра сельскохозяйственных земель и поддержки цифровизации аграрного сектора. Предложенное решение обеспечивает централизованный учет, обработку и визуализацию данных о земельных ресурсах, что способствует повышению прозрачности и эффективности управления.

Практическое внедрение платформы показало её эффективность в сокращении времени обработки информации, улучшении качества данных и поддержке принятия обоснованных управленческих решений. Система обладает потенциалом масштабирования и может быть адаптирована для использования на уровне других регионов и страны в целом.

В дальнейшем развитие платформы может быть направлено на интеграцию с государственными информационными системами, расширение аналитических возможностей и внедрение методов искусственного интеллекта для прогнозирования и оптимизации использования земельных ресурсов.

Таким образом, AgroRegistry.kg представляет собой перспективный инструмент цифровой трансформации аграрного сектора и формирования современной системы управления земельными ресурсами.

Библиографический список

1. Абдиев М.Ж. Состояние цифровой трансформации сельского хозяйства Кыргызской Республики в условиях интеграции [Текст] / М.Ж.Абдиев, А.К. Арстанбеков А.К., Н.Ж. Маталиева // Экономика и бизнес: теория и практика, Новосибирск, 2024.- №10 – С. 6-9
2. Longley P.A., Goodchild M.F., Maguire D.J., Rhind D.W. Geographic Information Science and Systems. – 4th ed. – Chichester: Wiley, 2015. – 477 p.
3. Burrough P.A., McDonnell R.A., Lloyd C.D. Principles of Geographical Information Systems. – Oxford: Oxford University Press, 2015. – 333 p.
4. FAO. Digital Agriculture Profile: Kyrgyz Republic. – Rome: Food and Agriculture Organization of the United Nations, 2022. – 45 p.
5. Wolfert S., Ge L., Verdouw C., Bogaardt M.J. Big Data in Smart Farming: A Review // Agricultural Systems. – 2017. – Vol. 153. – P. 69–80. – DOI: 10.1016/j.agsy.2017.01.023
6. Kamilaris A., Prenafeta-Boldú F.X. Deep Learning in Agriculture: A Survey // Computers and Electronics in Agriculture. – 2018. – Vol. 147. – P. 70–90. – DOI: 10.1016/j.compag.2018.02.016
7. Goodchild M.F. GIScience, Geography, Form, and Process // Annals of the Association of American Geographers. – 2004. – Vol. 94. – No. 4. – P. 709–714. – DOI: 10.1111/j.1467-8306.2004.00424.x
8. FAO, IFAD. FAO and IFAD Join Forces to Develop E-Agriculture in Kyrgyzstan [Электронный ресурс]. – 2020.
9. IFAD. Kyrgyz Republic: Country Strategic Opportunities Programme 2025–2030. – Rome, 2024.
10. Концепция цифровой трансформации Кыргызской Республики на 2024–2028 годы. – Бишкек, 2024.
11. AgroRegistry.kg – цифровая платформа реестра сельскохозяйственных земель [Электронный ресурс]. – Режим доступа: официальный веб-сайт платформы. – Дата обращения: 27.03.2026.

ФИНАНСОВО-КРЕДИТНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ АПК

УДК 336.717

Абдиев М.Ж., Чекиргозова Г.А., Омошева Б.И. Сравнительный анализ механизмов Мурабаха и традиционного кредитования в банковской системе Кыргызской Республики

Comparative Analysis of Murabaha Mechanisms and Traditional Lending in the Banking System of the Kyrgyz Republic

Абдиев Мурат Журатович

доктор экономических наук, профессор, Ошский технологический университет, Кыргызская Республика, г. Ош;

Чекиргозова Гулбара Аданбаевна

преподаватель, Жалал-Абадский государственный университет имени Б. Осмонова, Кыргызская Республика, г. Манас;

Омошева Буазхар Исаковна

доцент, Ошский технологический университет, Кыргызская Республика, г. Ош.

Abdiev Murat Zhuratovich

Doctor of Economic Sciences, Professor, Osh Technological University, Kyrgyz Republic, Osh;

Chekirgozova Gulbara Adanbaevna

Lecturer, Jalal-Abad State University named after B. Osmonov, Kyrgyz Republic, Manas;

Omosheva Buazhar Isakovna

Associate Professor, Osh Technological University, Kyrgyz Republic, Osh.

***Аннотация.** В статье проведен сравнительный анализ традиционного банковского кредитования и исламского инструмента финансирования Мурабаха в контексте финансового рынка Кыргызстана. Основное внимание уделено трансформации природы рисков и механизмов ценообразования. Авторами обосновано, что фиксация торговой наценки в Мурабаха исключает риск неопределенности стоимости капитала для заемщика. В работе доказано, что переход от передачи денежных средств к торговле реальными активами снижает вероятность формирования «кредитных пузырей» и повышает финансовую устойчивость банковского сектора в условиях макроэкономической нестабильности 2026 года.*

***Ключевые слова:** исламские финансы, мурабаха, банковский кредит, торговая наценка, финансовые риски, финансовая инклюзивность.*

***Abstract.** «The article provides a comparative analysis of conventional bank lending and the Islamic financing instrument, Murabaha, within the financial market of the Kyrgyz Republic. Particular attention is paid to the transformation of risk profiles and pricing mechanisms. The author substantiates that the fixed nature of the trade margin in Murabaha transactions eliminates uncertainty regarding the cost of capital for the borrower. The study demonstrates that shifting from the transfer of monetary funds to the trade of real assets reduces the likelihood of "credit bubbles" and enhances the financial stability of the banking sector amidst the macroeconomic volatility of 2026».*

***Keywords:** Islamic finance, murabaha, bank loan, trade margin, financial risks, financial inclusion.*

Рецензент: Бюллер Елена Александровна – кандидат экономических наук, доцент.
ФГБОУ ВО «Адыгеский государственный университет»

Трансформация глобальной финансовой архитектуры и поиск альтернативных моделей обеспечения устойчивости банковского сектора обуславливают растущий интерес к инструментам партнерского финансирования в Центральной Азии. В современных условиях, характеризующихся высокой волатильностью учетной ставки НБКР и усилением долговой нагрузки на реальный сектор экономики, традиционные кредитные механизмы демонстрируют уязвимость перед инфляционными шоками. Актуальность данного исследования продиктована необходимостью глубокого теоретического осмысления того, как замена ссудного процента торговой наценкой меняет профиль рисков финансового института и влияет на прозрачность обязательств заемщика в Кыргызской Республике [2].

Исламская финансовая система базируется на принципах шариата, где экономическая деятельность неотделима от этики и религиозных норм. Одним из ключевых источников, определяющих рамки допустимых финансовых операций, выступает Коран, в котором четко обозначены границы дозволенного в торгово-финансовых отношениях.

«О те, которые уверовали! Бойтесь Аллаха и не берите оставшуюся часть лихвы, если только вы являетесь верующими. Но если вы не сделаете этого, то знайте, что Аллах и Его Посланник объявляют вам войну...» [1, сура 2, аят 278–279]; «О те, которые уверовали! Не пожирайте своего имущества между собой незаконно, а только путем торговли по обоюдному вашему согласию. Не убивайте самих себя (друг друга), ведь Аллах милостив к вам [1, сура 4, аят 29].

На основе этих положений в исламском праве формируется запрет на рибха (любая гарантированная прибыль без риска), а также обязательность добровольного и справедливого обмена. Эти принципы легли в основу исламских контрактов, таких как мурабаха, где прибыль допустима не за счёт денег, а через реальную торговлю.

Теоретический базис Мурабаха заложен в трудах М. Т. Усмани [9] и М. Аюба [10], описывающих концепцию запрета рибха (процента). В СНГ значительный вклад внес Р. И. Беккин [8], адаптировавший модель к светским системам. Развитие исламского банкинга как фактора устойчивости рассматривается в работах М. Икбала [11]. Фундаментальное значение для формирования национальной модели партнерских финансов имеет диссертационное исследование Ш. М. Муртазалиева, посвященное перспективам применения исламских принципов финансирования в Кыргызской Республике. Автор проводит комплексный анализ механизмов трансформации традиционных банковских институтов в исламские, обосновывая необходимость адаптации гражданского и налогового законодательства. Особое внимание в работе

уделяется методологии внедрения таких инструментов, как *мурабаха* и *иджара*, а также вопросам обеспечения конкурентоспособности исламских окон в условиях светской правовой системы. Исследование Муртазалиева заложило научно-практическую базу для реализации пилотного проекта по внедрению исламского банкинга в банковский сектор страны. Однако сравнительный анализ рисков *Мурабаха* и кредита в условиях 2026 года остается малоизученным.

Использован комплексный подход, сочетающий методы сравнительно-правового и экономико-статистического анализа. В работе применены метод системного анализа структуры сделок, компаративный метод сопоставления рисков на основе нормативной базы НБКР [6].

На сегодняшний день НБКР создал одну из самых развитых правовых баз для исламских финансов в СНГ, реализовав модель «исламских окон» [5]. Функционирование таких подразделений внутри традиционных банков в едином правовом поле КР создает базу для сопоставления эффективности *Мурабаха* и кредитования без теоретических допущений.

Реализация *Мурабаха* в КР включает:

1. заявка и выбор товара клиентом;
2. обязательство банка выкупить актив;
3. переход права собственности к банку (риск владения);
4. перепродажа клиенту в рассрочку. Доход банка генерируется из торговой прибыли, а не «аренды денег».

Критерии сравнения	Традиционный кредит	Мурабаха (исламское финансирование)
Предмет сделки	Денежные средства	Конкретный товар или услуга
Правовая природа сделки	Договор займа с начислением процентов (клиент может потратить заемные денежные средства на любое свое усмотрение).	Торговая сделка. (Банк приобретает выбранный клиентом товар у поставщика и перепродает ему с небольшой наценкой, заранее известной и согласованной обеими сторонами.)
Допустимость по исламу	Запрещён, т.к. включает начисление рибха (ростовщичество)	Разрешён, если соблюдены условия шариата.
Механизм начисления прибыли	Процентный доход от заемных средств.	Прибыль от продажи товара (наценка на товар)
Назначение средств	Универсальное использование, включая личные нужды	Только на покупку конкретного актива (товара)
Отношения сторон	Кредитор — заёмщик	Продавец — покупатель
Основной принцип	Заём с начислением фиксированных или плавающих процентов (риба)	Купля-продажа с фиксированной наценкой, принцип добавленной стоимости

Прозрачность	Возможны скрытые комиссии, полная стоимость кредита (ПСК) часто неясен	Высокий уровень прозрачности (известна финальная стоимость сделки, четко фиксированная цена без скрытых платежей)
Основание на активе	Нет.	Да.
Гибкость условий	Гибкие ставки, пролонгации, реструктуризация	Менее гибкая, нельзя менять условия после подписания
Риск сторон	Риск не возврата кредита несет заёмщик.	Банк сначала покупает товар — несёт риск обесценения товара (коммерческий риск)
Риски владения активом	Риск банка низкий, не несёт риски владения активом.	Риск банка высокий, он владеет активом и несёт риск до момента перепродажи.
Риски инфляции	Частично компенсируется ростом процентной ставки	Высокий риск для банка т.к. фиксированный доход
Основные пользователи	Физические и юридические лица.	Религиозно ориентированные клиенты
Применение	Потребительские кредиты, ипотека, авто, бизнес, карты	Активы, техника, авто, торговля, МСБ
Этический контроль	Отсутствует.	Присутствует.
Регулирование. Правовая основа.	Полное регулирование НБКР и банковское законодательство.	Исламские принципы Шариата. Частично урегулировано НБКР. Требует специального законодательства.
Осведомленность населения	Широкая.	Мало осведомлена.
Инфраструктура	Развитая.	Начинает развиваться.
Технологичность	Развитые финтех-решения, мобильные приложения	Начальный уровень (в разработке)
Варианты обеспечения	Требуются залоги или поручительства	Обычно требуется физическое обеспечение
Скорость оформления	Быстрая (стандартизованные процедуры)	Медленная (многоступенчатый процесс закупки)
Социальное восприятие	Амбивалентное — пользуются, но критикуют	Растёт популярность среди верующих
Наличие специалистов	Развитая система банковского образования	Мало квалифицированных шариатских экспертов. Значительная нехватка специалистов
Доступность Кыргызстане	Высокая (широкая сеть коммерческих банков, МФО, онлайн-займы)	Низкая (ограниченное число исламских институтов, низкая информированность)
Популярность Кыргызстане	Около 90% всех кредитов.	Растет, но пока занимает 5-7% банковских активов.

В традиционном кредите совокупный долг (S) выражается формулой:

$$S = C * (1 + r * t),$$

где C - сумма займа, t - время, r - процент (зависит от рынка).

В модели Мурабаха стоимость контракта P_m строится иначе:

$$P_m = C + M,$$

где C - фактическая себестоимость товара для банка, M — фиксированная маржа (наценка). В отличие от кредита, в мурабаха величина (P_m) становится константой после подписания договора, что купирует риск волатильности ставок для заемщика.

Таблица 1

Сравнительный расчет (КР, март 2026). Объект: 500 000 сомов, 1 год.

Параметр	Традиционный кредит	Исламская Мурабаха
Природа дохода	Ссудный процент (Риба)	Торговая прибыль
Эфф. ставка / Наценка	~22–26% годовых	~14–18% (фиксированная)
Сумма к возврату	~615 000 – 630 000 сом	~585 000 сом
Влияние ставки НБКР	Прямое (плавающие ставки)	Отсутствует после сделки
Целевое использование штрафов	Прибыль банка	Благотворительность

Критическим отличием исследуемых моделей является алгоритм действий финансового института при наступлении **дефолта клиента** (неспособности заемщика выполнять обязательства в установленный срок). В рамках **традиционного кредитования** дефолт инициирует механизм начисления штрафных санкций и пени, которые суммируются с основным телом долга и начисленными процентами. Это создает эффект т.н. «**процентной спирали**», увеличивая совокупную задолженность клиента в геометрической прогрессии, что в условиях макроэкономической нестабильности в КР может привести к банкротству заемщика.

В противовес этому, механизм **Мурабаха**, регулируемый стандартами AAOIFI и нормативными актами НБКР, исключает извлечение коммерческой прибыли из просрочки платежа. При наступлении дефолта:

1. Сумма наценки остается фиксированной и не подлежит увеличению (запрет на *риба*).
2. Штрафные санкции имеют строго ограниченный характер и не признаются доходом банка.
3. В соответствии с положениями Гражданского [2] и Налогового [4] кодексов Кыргызской Республики, регулирующими операции по исламским принципам, механизм взыскания неустойки в сделках Мурабаха исключает возможность извлечения банком коммерческой прибыли из неисполнения клиентом обязательств. Согласно установленным нормам, аккумулированные штрафные санкции подлежат обязательному перечислению в специализированные благотворительные фонды. Данная регулятивная мера дестимулирует финансовые институты в доведении заемщика до состояния дефолта и создает экономические

предпосылки для приоритетного использования механизмов реструктуризации задолженности.

Таким образом, исламская модель минимизирует социальные риски и препятствует чрезмерной закредитованности населения Кыргызской Республики

Согласно данным аналитического обзора НБКР [7], востребованность Мурабаха растет опережающими темпами. Лидерами сегмента выступают «ЭкоИсламикБанк», «Бакай Банк» и «Элдик Банк».

Таблица 2

Рост активов по исламским принципам в КР (прогноз)

Показатель	2024 г.	2025 г. (оценка)	2026 г. (прогноз)
Активы (млрд сом)	11,2	18,1	25,5
Доля Мурабаха (%)	48%	55%	62%

Сравнительный анализ показал, что Мурабаха в Кыргызстане является инструментом финансовой стабильности. В условиях роста учетной ставки традиционные кредиты становятся обременительными, тогда как Мурабаха предлагает прозрачную фиксированную стоимость. Прямая связь с реальным активом делает этот инструмент приоритетным для снижения долговой нагрузки населения и развития МСБ в регионах КР.

Библиографический список

1. Смысловой пер. на рус. яз. Э. Р. Кулиева. — Москва : Эксмо, 2011. — 808 с.
2. Гражданский кодекс КР от 08.05.1996 № 15.
3. Закон КР «О Нацбанке КР...» от 12.08.2022 № 93.
4. Налоговый кодекс КР от 18.01.2022 № 3.
5. Положение НБКР «О реализации Мурабаха» (пост. № 48/5 от 14.12.2016).
6. Положение НБКР «Об операциях...» (пост. № 43/1 от 30.10.2013).
7. Аналитический обзор НБКР за 2024–2025 гг. — URL: nbkr.kg.
8. Беккин, Р. И. Исламская экономическая модель и современность. — М., 2021.
9. Усмани, М. Т. Введение в исламские финансы. — Алматы, 2019.
10. Ayub, M. Understanding Islamic Finance. — Wiley, 2007.
11. Iqbal, M. An Introduction to Islamic Finance. — Singapore, 2011.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ И ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В АПК

УДК 338.43

Шведов В.В. Налогово-бюджетные механизмы стимулирования агропромышленного комплекса в условиях цифровизации экономики и трансформации финансовых рынков

Tax and budgetary mechanisms for stimulating the agro-industrial complex under the conditions of economic digitalization and financial market transformation

Шведов Владислав Витальевич,

кандидат исторических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления, Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург
Shvedov Vladislav Vitalievich,

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration, Ural State Economic University, Yekaterinburg

Аннотация. В статье исследуются налогово-бюджетные механизмы стимулирования агропромышленного комплекса в условиях цифровизации экономики и трансформации финансовых рынков. Цель исследования состоит в выявлении направлений модернизации инструментов налоговой и бюджетной поддержки агропромышленного комплекса с учетом расширения цифровых технологий, изменения конфигурации аграрных рынков, усложнения финансовой среды и роста требований к эффективности государственного регулирования. Теоретическую основу работы составляют исследования в области цифровой трансформации агробизнеса, государственного финансового регулирования, развития механизмов поддержки сельскохозяйственного производства и совершенствования организационно-экономического механизма агропромышленного комплекса. Методологически исследование базируется на институциональном, системном и функциональном подходах, а также на обобщении научных публикаций, посвященных цифровизации агропромышленного комплекса, налоговому регулированию и трансформации государственной поддержки. Установлено, что в современных условиях налогово-бюджетные меры должны выполнять не только компенсационную, но и структурно-стимулирующую функцию, обеспечивая ускоренное внедрение цифровых решений, снижение финансовых барьеров для модернизации и поддержку устойчивости агропромышленного производства. Обосновано, что результативность стимулирования определяется степенью согласованности налоговых льгот, бюджетных субсидий, инвестиционных инструментов, цифровой инфраструктуры и механизмов финансового учета. Сделан вывод о необходимости перехода от преимущественно распределительной модели поддержки к модели адаптивного налогово-бюджетного регулирования, ориентированной на технологическое обновление, прозрачность использования средств и повышение конкурентоспособности агропромышленного комплекса.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, цифровизация, налогообложение, бюджетная поддержка, финансовые рынки, государственное регулирование, стимулирование.

Abstract. The article examines tax and budgetary mechanisms for stimulating the agro-industrial complex under the conditions of economic digitalization and the transformation of financial markets. The purpose of the study is to identify directions for modernizing tax and budget support instruments for the agro-industrial complex, taking into account the expansion of digital technologies, changes in the configuration of agricultural markets, the increasing complexity of the financial environment, and the growing demand for effective state regulation. The theoretical framework is based on studies of digital transformation in agribusiness, public financial regulation, support mechanisms for agricultural production, and

the improvement of the organizational and economic mechanism of the agro-industrial complex. Methodologically, the study relies on institutional, systemic, and functional approaches, as well as on the synthesis of academic publications devoted to digitalization in the agro-industrial complex, tax regulation, and the transformation of state support. It is established that under current conditions tax and budgetary measures should perform not only a compensatory but also a structural and stimulating function, ensuring accelerated adoption of digital solutions, reduction of financial barriers to modernization, and support for the resilience of agro-industrial production. The article substantiates that the effectiveness of stimulation depends on the coherence of tax incentives, budget subsidies, investment instruments, digital infrastructure, and financial accounting mechanisms. It is concluded that a transition is needed from a predominantly distributive support model to an adaptive tax and budgetary regulation model aimed at technological modernization, transparency in the use of public funds, and strengthening the competitiveness of the agro-industrial complex.

Keywords: *agro-industrial complex, digitalization, taxation, budget support, financial markets, state regulation, stimulation.*

Рецензент: Бюллер Елена Александровна – кандидат экономических наук, доцент.
ФГБОУ ВО «Адыгеский государственный университет»

Введение

Агропромышленный комплекс в современных условиях развивается под воздействием нескольких разнонаправленных факторов, каждый из которых меняет традиционную логику государственного регулирования. С одной стороны, сохраняется высокая социально-экономическая значимость аграрного сектора как источника продовольственной безопасности, занятости, устойчивости сельских территорий и сырьевой базы перерабатывающих отраслей. С другой стороны, усиливается технологическое давление, связанное с цифровизацией хозяйственных процессов, усложнением логистики, ростом требований к прослеживаемости продукции, расширением платформенных форм торговли и изменением финансовых условий функционирования предприятий. В этих обстоятельствах государственная поддержка агропромышленного комплекса уже не может ограничиваться сохранением набора традиционных субсидий и компенсаций. Необходима более сложная система стимулирования, в которой налоговые и бюджетные инструменты будут не только сглаживать издержки, но и направлять развитие отрасли в сторону технологического и организационного обновления.

Налогово-бюджетный механизм стимулирования агропромышленного комплекса представляет собой совокупность методов, с помощью которых государство воздействует на финансовые условия деятельности сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. К таким методам относятся налоговые льготы, специальные режимы налогообложения, субсидирование процентных ставок, прямые бюджетные трансферты, грантовая поддержка, компенсации части капитальных затрат,

инвестиционные программы и иные формы перераспределения финансовых ресурсов. Ранее подобные инструменты рассматривались преимущественно как средство поддержания текущей устойчивости аграрного производства, сглаживания природно-климатических рисков и повышения доступности финансовых ресурсов. Сегодня их значение становится шире. Они начинают выполнять функцию ускорителей цифровой трансформации, поскольку именно через них государство способно стимулировать внедрение информационных систем, цифровых платформ, технологий учета, аналитики, автоматизации и финансового контроля.

Особую актуальность данная тема приобретает в условиях трансформации финансовых рынков. Финансовая среда, в которой работают предприятия агропромышленного комплекса, становится более чувствительной к процентным ставкам, структуре кредитования, доступности инвестиционного капитала, валютным колебаниям и перераспределению рисков между государством, банками и хозяйствующими субъектами. Для аграрного сектора эта проблема особенно чувствительна вследствие длительного производственного цикла, высокой капиталоемкости, выраженной сезонности и зависимости от факторов, не полностью контролируемых хозяйствующим субъектом. В результате налогово-бюджетные механизмы уже не могут рассматриваться отдельно от финансовой архитектуры отрасли. Они становятся важнейшим элементом обеспечения устойчивости инвестиционной активности и инструментом снижения барьеров модернизации.

Цифровизация экономики усиливает данную взаимосвязь. Она меняет способы ведения бизнеса, структуру расходов, требования к управленческому учету, характер взаимодействия с поставщиками, торговыми платформами, банками и государственными информационными системами. В агропромышленном комплексе цифровизация проявляется не только в использовании специализированного программного обеспечения или электронных сервисов, но и в более глубоком преобразовании производственно-сбытовых цепей. Возникает необходимость интеграции данных о производстве, складских остатках, финансовых потоках, налоговых обязательствах, господдержке и цифровых каналах реализации продукции. Следовательно, эффективная система стимулирования должна учитывать, что расходы на цифровую модернизацию становятся частью общего механизма воспроизводства аграрного капитала.

Актуальность исследования определяется и тем, что в действующей модели поддержки агропромышленного комплекса часто сохраняется дисбаланс между задачами текущей стабилизации и задачами долгосрочного развития. Значительная

часть мер ориентирована на компенсацию уже понесенных затрат или снижение отдельных финансовых рисков. Однако в условиях цифровой экономики государству требуется более активная стимуляция технологического обновления, цифровой прозрачности хозяйственных процессов, финансовой дисциплины и интеграции предприятий в новые каналы сбыта и взаимодействия с рынком. Это означает, что налоговые и бюджетные инструменты должны проектироваться не только по логике поддержки отрасли как таковой, но и по логике формирования у предприятий стимулов к структурной адаптации.

Научная значимость темы обусловлена необходимостью соединения нескольких исследовательских контуров. В научной литературе широко представлены работы по цифровизации агропромышленного комплекса, по совершенствованию механизмов государственной поддержки аграрной сферы и по вопросам финансового регулирования. Вместе с тем сравнительно редко налогово-бюджетные механизмы анализируются как инструмент направленного стимулирования цифровой и финансовой адаптации агропромышленного комплекса. Недостаточно разработан и вопрос о том, как должны меняться меры государственной поддержки в условиях усложнения финансовых рынков и роста значения цифровой инфраструктуры в агробизнесе.

Цель статьи заключается в исследовании налогово-бюджетных механизмов стимулирования агропромышленного комплекса в условиях цифровизации экономики и трансформации финансовых рынков. Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи: раскрывается содержание налогово-бюджетного стимулирования в современных условиях; систематизируются научные подходы к цифровой трансформации агропромышленного комплекса и финансовому регулированию его развития; выявляются ключевые направления адаптации налоговых и бюджетных инструментов; формируется авторская аналитическая таблица приоритетных механизмов стимулирования; обосновываются перспективы перехода к более гибкой и технологически ориентированной модели государственного финансового воздействия на аграрный сектор.

И. Г. Ушачев, В. В. Маслова, Н. Ф. Зарук и М. В. Авдеев рассматривают экосистемный подход к эффективному развитию агропромышленного комплекса и показывают, что устойчивость отрасли требует согласования производственных, финансовых и институциональных условий развития [22]. В. В. Калицкая, Л. А. Степанова, О. А. Рыкалина и Е. М. Кот анализируют влияние изменений налогового законодательства на поступление платежей в бюджет от предприятий

сельскохозяйственной отрасли и тем самым выводят проблему налогового регулирования в центр оценки отраслевой результативности [9]. К. В. Борель, исследуя трансформацию производственно-сбытовой системы АПК Республики Беларусь в условиях цифровой экономики, подчеркивает, что цифровая среда меняет структуру экономических связей аграрного сектора [4]. Е. С. Куликова, В. В. Сулимин и В. В. Шведов связывают цифровую трансформацию агрорынка с факторами экономической устойчивости и ролью маркетплейсов в развитии АПК [11]. Т. Sazonova и D. Lutyi рассматривают механизм управления инновационным и цифровым развитием агропродовольственных предприятий и показывают, что технологическая модернизация требует специально сконструированных управленческих стимулов [1].

А. В. Сарсадских и Н. А. Эйриян, анализируя модель вертикальной координации в агропродовольственных цепях, показывают важность согласования интересов участников цепочки создания стоимости [17]. О. И. Дудина, В. В. Кремлева и А. М. Халимбекова исследуют перспективы рубля как мировой валюты, что позволяет расширить контекст финансовых условий функционирования отечественной экономики и учитывать валютно-финансовые аспекты регулирования [6]. И. Ю. Скляров, Ю. М. Склярова и Е. В. Поповская оценивают эффективность внедрения федеральных государственных информационных систем в агропромышленный комплекс России и тем самым подчеркивают значение цифровой инфраструктуры как элемента государственной аграрной политики [20]. В. В. Маслова и И. И. Маслов рассматривают вопросы формирования и совершенствования организационно-экономического механизма в АПК России в условиях глобальных трансформаций [14]. D. V. Serdobintsev и Е. А. Aleshina исследуют механизм цифровой трансформации агробизнеса в России и обосновывают необходимость системного подхода к внедрению цифровых решений [2].

Е. А. Дерунова связывает повышение эффективности сельскохозяйственного производства с инновационно-инвестиционной основой и рассматривает ее как драйвер устойчивого экономического роста [5]. В. Д. Козлов и Т. С. Продан анализируют трансформацию государственной поддержки развития агропромышленного комплекса и подчеркивают необходимость ее адаптации к новым экономическим условиям [10]. К. М. Балянец исследует трансформацию организационно-экономического механизма хозяйственной деятельности в условиях цифровизации в продуктовых подкомплексах АПК и показывает влияние цифровых факторов на общую систему хозяйствования [3]. Э. Р. Закирова рассматривает трансформацию бизнес-процессов отечественных агропромышленных предприятий в условиях цифровизации экономики и акцентирует внимание на необходимости перестройки внутренних управленческих контуров [7]. О. А.

Рыкалина показывает, что цифровые технологии становятся инструментом оптимизации финансового учета предприятий агропромышленного комплекса [16]. Е. Н. Макаренко, Н. Г. Вовченко и С. А. Булгаков исследуют финансовое регулирование устойчивого развития АПК в суверенной экономике Российской Федерации и тем самым подводят к вопросу о новой конфигурации финансовых механизмов господдержки [13].

Е. А. Лысенко и М. Н. Мечикова, анализируя проблемы цифровизации международных рынков аграрной продукции, раскрывают влияние цифровых процессов на внешнеэкономические связи аграрного сектора [12]. Е. В. Столярова рассматривает трансформацию отраслей мировой экономики под воздействием цифровых технологий и тем самым задает более широкий контекст структурных изменений [21]. Д. В. Сердобинцев и Е. А. Алешина в работе об организационно-экономическом механизме цифровизации агропромышленного комплекса подчеркивают, что цифровизация требует институционально оформленной системы стимулов и координации [19].

С. Н. Землякова, М. А. Комиссарова и Е. С. Шамота исследуют механизм информационно-аналитического обеспечения цифровизации предприятий агропромышленного комплекса и показывают, что цифровое развитие невозможно без качественной аналитической среды [8]. Н. В. Новикова, М. Н. Гончарова и Н. В. Лыжин рассматривают урбанизацию и конкуренцию за землю как фактор экономических последствий для сельскохозяйственного производства, что позволяет расширить представление о внешних ограничениях отраслевого развития [15]. Совокупность рассмотренных работ свидетельствует о том, что в научной литературе накоплена значительная база для анализа цифровизации, финансового регулирования и государственной поддержки агропромышленного комплекса, однако интеграция этих направлений в единую модель налогово-бюджетного стимулирования остается недостаточно разработанной.

Результаты и обсуждения

Налогово-бюджетные механизмы стимулирования агропромышленного комплекса в современных условиях должны рассматриваться как элемент стратегического государственного воздействия на параметры отраслевого развития. Традиционный подход к господдержке АПК формировался в логике компенсации специфических рисков сельскохозяйственного производства. Государство стремилось снизить чувствительность предприятий к колебаниям урожайности, изменению цен,

сезонности оборота капитала, ограниченности собственных финансовых ресурсов и высокой стоимости заемных средств. В этой логике налоговые послабления, субсидии, льготное кредитование и иные формы поддержки обеспечивали минимально необходимую устойчивость отрасли. Однако цифровизация экономики и трансформация финансовых рынков изменили содержание задачи. Теперь требуется не только поддержание текущей воспроизводственной способности аграрного сектора, но и создание стимулов для его ускоренной адаптации к новым технологическим и финансовым условиям.

Особенность современного этапа заключается в том, что цифровая трансформация перестает быть дополнительным направлением развития и становится фактором базовой конкурентоспособности. Предприятия агропромышленного комплекса сталкиваются с необходимостью внедрения цифровых платформ, систем учета и аналитики, решений для прослеживаемости продукции, управления поставками, внутреннего финансового контроля, взаимодействия с государственными информационными системами и цифровыми каналами продаж. Все это требует финансовых затрат, которые в аграрной сфере особенно чувствительны из-за ограниченной нормы прибыли, длительного оборота капитала и высокой зависимости от сезонных факторов. Следовательно, налогово-бюджетные механизмы стимулирования должны быть перестроены таким образом, чтобы компенсировать не только традиционные производственные риски, но и барьеры цифровой модернизации.

Наиболее важным направлением адаптации выступает изменение роли налоговых инструментов. В классическом понимании налоговые льготы в аграрной сфере ориентированы на снижение фискальной нагрузки и поддержку ликвидности предприятий. В современных условиях этой функции уже недостаточно. Налоговая политика должна стимулировать инвестиции в цифровую инфраструктуру, программное обеспечение, автоматизированные системы учета, платформенные решения, средства обработки данных и технологии управления производственно-сбытовыми потоками. Это означает, что налоговый механизм может использоваться не только как способ общего снижения нагрузки, но и как инструмент адресного ускорения технологического обновления. В подобной логике особое значение приобретают ускоренная амортизация цифровых активов, инвестиционные налоговые вычеты, льготные режимы для расходов на цифровизацию и механизмы признания цифровых затрат как приоритетных для целей государственной поддержки.

Бюджетная составляющая стимулирования также требует переосмысления. Прямые субсидии сохраняют значимость, но их содержание должно становиться более

структурированным. Если раньше субсидирование часто концентрировалось на поддержке отдельных видов затрат, то в условиях цифровой экономики требуется переход к комплексным бюджетным программам, охватывающим не только приобретение оборудования, но и настройку цифровых процессов, обучение персонала, интеграцию хозяйствующего субъекта в государственные и рыночные цифровые платформы, повышение прозрачности финансовой отчетности и развитие аналитических инструментов принятия решений. Иначе говоря, бюджетная поддержка должна сопровождать полный цикл технологической адаптации, а не отдельные фрагменты модернизации.

Трансформация финансовых рынков делает данную задачу еще более актуальной. Для предприятий агропромышленного комплекса доступность финансовых ресурсов определяется не только ставкой по кредиту, но и общей конфигурацией финансового риска. Увеличение стоимости заемного капитала, изменение условий банковского кредитования, усиление требований к финансовой отчетности и рост значения цифровой прозрачности бизнеса создают новый фильтр доступа к финансированию. В этих условиях государственная поддержка должна снижать не только стоимость капитала, но и институциональные барьеры получения ресурсов. Именно здесь возникает связь между налогово-бюджетными механизмами и цифровизацией: предприятие, обладающее качественным цифровым учетом, прозрачной аналитикой, интеграцией в цифровые платформы и формализованными финансовыми потоками, объективно становится более понятным для банков, государственных институтов развития и иных участников финансового рынка.

Следовательно, стимулирование должно быть выстроено так, чтобы поощрять цифровую прозрачность и финансовую дисциплину. Это не означает усиления исключительно контрольной функции государства. Напротив, речь идет о формировании позитивного стимула: чем выше цифровая зрелость предприятия, тем более предсказуемой, доступной и дешевой для него становится государственная и квазигосударственная поддержка. Такая логика особенно важна для среднего и малого бизнеса в агропромышленном комплексе, поскольку именно эти категории хозяйствующих субъектов чаще сталкиваются с дефицитом ресурсов для цифровой модернизации и одновременно с наибольшими ограничениями доступа к внешнему финансированию.

Отдельного внимания заслуживает вопрос о согласовании налоговых и бюджетных инструментов между собой. В ряде случаев государственная поддержка страдает от институциональной несогласованности. Налоговые меры действуют по

одной логике, бюджетные субсидии — по другой, цифровые требования к отчетности — по третьей, а условия финансовых институтов развития — по четвертой. В результате предприятие вынуждено адаптироваться к нескольким разнонаправленным контурам регулирования. Это повышает транзакционные издержки и снижает фактическую результативность поддержки. В условиях цифровой экономики данная проблема может быть частично решена за счет платформенного подхода, при котором налогово-бюджетные стимулы, требования к цифровому учету и условия получения поддержки увязываются в единой системе критериев.

Важной задачей становится и переход от преимущественно отраслевого к функционально-целевому дизайну поддержки. Не все предприятия агропромышленного комплекса находятся в одинаковом положении по степени цифровой зрелости, финансовой устойчивости и доступу к рынкам. Поэтому одинаковые меры поддержки могут давать различный эффект. Более продуктивным выглядит подход, при котором стимулирование строится по функциональным направлениям: цифровизация учета и отчетности, развитие платформенных каналов сбыта, повышение прослеживаемости продукции, интеграция в государственные информационные системы, внедрение решений для анализа производственных и финансовых данных, поддержка проектов, улучшающих доступ к финансированию. При таком подходе государство поддерживает не просто отраслевую принадлежность, а конкретное направление адаптации предприятия к новой экономической среде.

Содержательно налогово-бюджетный механизм должен объединять три группы эффектов. Первая группа — стабилизационная. Она обеспечивает базовую финансовую устойчивость предприятия и сглаживает традиционные аграрные риски. Вторая группа — модернизационная. Она создает стимулы к обновлению технологий, управленческих систем и цифровой инфраструктуры. Третья группа — интеграционная. Она помогает предприятию включиться в новые рыночные, финансовые и информационные контуры. Наибольшая проблема действующих моделей поддержки заключается в том, что стабилизационная функция часто развита лучше, чем модернизационная и интеграционная. Между тем в условиях цифровой экономики именно последние две функции становятся определяющими для долгосрочной конкурентоспособности агропромышленного комплекса.

Особую роль играет бюджетная поддержка внедрения цифровых решений, обеспечивающих повышение прозрачности хозяйственной деятельности. Цифровой учет, электронный документооборот, интеграция с государственными информационными системами, использование платформ для реализации продукции,

аналитические инструменты управления запасами и издержками — все эти элементы не только повышают внутреннюю эффективность предприятия, но и меняют его положение во внешней среде. Чем выше степень цифровой формализации процессов, тем ниже информационная асимметрия между предприятием и государством, банками, инвесторами, страховщиками и контрагентами. В результате налогово-бюджетные стимулы, направленные на рост цифровой прозрачности, обладают мультипликативным эффектом.

Не следует, однако, абсолютизировать цифровой компонент. Для части предприятий, особенно в сегменте малых хозяйств, чрезмерное усложнение условий доступа к поддержке через цифровые требования может привести к обратному результату. Поэтому система стимулирования должна сочетать поощрение цифровой зрелости с принципом поэтапности. Иными словами, налогово-бюджетный механизм должен не наказывать за недостаточную цифровизацию, а создавать реальную траекторию перехода к более высокому уровню технологической и финансовой организованности (таблица 1).

Таблица 1

Приоритетные налогово-бюджетные механизмы стимулирования агропромышленного комплекса в условиях цифровизации экономики и трансформации финансовых рынков

Механизм стимулирования	Основная цель	Цифровой компонент	Ожидаемый эффект для АПК	Основное ограничение
Налоговые льготы на инвестиции в цифровые решения	Снижение барьеров модернизации	Поддержка расходов на программное обеспечение, цифровой учет, автоматизацию	Ускорение технологического обновления предприятий	Неодинаковая готовность хозяйствующих субъектов к инвестициям
Инвестиционный налоговый вычет для цифровой инфраструктуры	Стимулирование капитальных вложений	Финансирование внедрения цифровых платформ, аналитических систем, средств прослеживаемости	Рост долгосрочной производственной и финансовой эффективности	Ограниченный масштаб применения для малого бизнеса
Бюджетные субсидии на цифровую трансформацию бизнес-процессов	Поддержка комплексной адаптации	Интеграция производства, учета, логистики и сбыта в единой цифровой среде	Повышение прозрачности и управляемости предприятий	Сложность оценки реального результата цифровых проектов
Субсидирование процентной ставки по кредитам на технологическую модернизацию	Удешевление заемного капитала	Приоритет цифровых и высокотехнологичных проектов	Рост инвестиционной активности и доступности модернизации	Высокая зависимость от денежно-кредитных условий

Механизм стимулирования	Основная цель	Цифровой компонент	Ожидаемый эффект для АПК	Основное ограничение
Грантовая поддержка малых форм хозяйствования для цифрового перехода	Снижение неравенства доступа к технологиям	Подключение к цифровым сервисам, платформам, системам учета	Вовлечение малого бизнеса в цифровую трансформацию	Недостаток кадров и управленческих компетенций
Бюджетное стимулирование цифровой прозрачности и отчетности	Повышение качества взаимодействия с государством и рынком	Электронный документооборот, цифровой финансовый контроль, интеграция с государственными системами	Снижение информационной асимметрии и улучшение доступа к финансированию	Риск административной перегрузки предприятий

Представленная таблица 1 позволяет сделать вывод о том, что налогово-бюджетное стимулирование агропромышленного комплекса в новых экономических условиях должно строиться как многокомпонентная система, а не как совокупность отдельных мер поддержки. Каждый из рассмотренных механизмов эффективен не сам по себе, а в сочетании с другими инструментами. Налоговые льготы дают более выраженный эффект, когда дополняются бюджетным сопровождением цифровой модернизации. Льготное финансирование работает результативнее, если предприятие обладает качественным цифровым учетом и прозрачной финансовой отчетностью. Поддержка малого агробизнеса становится устойчивой, когда она включает не только денежный ресурс, но и помощь в технологической адаптации.

Из таблицы видно, что центральной задачей современного этапа является смещение акцента с компенсационного подхода к стимулирующему. Это означает, что государство должно не только возмещать часть затрат или снижать нагрузку, но и формировать для предприятий мотив к стратегическому обновлению. На практике это требует привязки части мер поддержки к цифровой модернизации, качеству учета, интеграции в государственные и рыночные информационные системы, а также к повышению финансовой прозрачности хозяйственной деятельности.

Особенно важно, что практически каждый механизм имеет собственное ограничение, и эти ограничения носят не только ресурсный, но и институциональный характер. Для одних предприятий препятствием выступает нехватка капитала, для других — недостаток цифровых компетенций, для третьих — высокий уровень административной сложности. Это означает, что налогово-бюджетная политика в отношении АПК должна быть дифференцированной и учитывать неоднородность субъектов отрасли.

В стратегическом плане наиболее продуктивным представляется такой дизайн стимулирования, при котором налоговые и бюджетные меры образуют единую траекторию развития предприятия: от базовой стабилизации к цифровой модернизации, от модернизации — к повышению финансовой прозрачности, а от нее — к расширению доступа к более сложным инструментам финансирования и рыночной кооперации. Именно такая логика способна обеспечить долговременный эффект и повысить устойчивость агропромышленного комплекса в условиях изменяющейся финансовой и технологической среды.

Дополнительное значение имеет то обстоятельство, что цифровизация усиливает измеримость государственной поддержки. В прошлом оценка результативности налогово-бюджетных мер нередко носила агрегированный характер и была слабо связана с фактическими изменениями в хозяйственной практике предприятий. В цифровой среде государство получает возможность точнее отслеживать, как именно используются средства поддержки, насколько они способствуют технологическому обновлению, как влияют на структуру затрат, рост эффективности, инвестиционную активность и интеграцию предприятия в современные каналы сбыта и финансового взаимодействия. Следовательно, цифровизация не только требует адаптации налогово-бюджетных механизмов, но и создает условия для повышения качества их оценки.

Заключение

Исследование показывает, что налогово-бюджетные механизмы стимулирования агропромышленного комплекса в условиях цифровизации экономики и трансформации финансовых рынков должны рассматриваться как инструмент структурного развития, а не только как средство поддержания текущей устойчивости отрасли. Современная аграрная экономика требует от государства такой модели финансового воздействия, которая одновременно снижает традиционные риски, облегчает доступ к ресурсам и формирует мотивы к технологическому обновлению. В этой связи цифровизация выступает не внешним фактором, а внутренним критерием переустройства всей системы поддержки.

Ключевой вывод состоит в том, что прежняя распределительная модель государственной помощи становится недостаточной. В условиях усложнения финансовой среды и роста значения данных, платформ и цифровой отчетности более эффективной оказывается модель адаптивного стимулирования. Ее сущность заключается в согласовании налоговых послаблений, бюджетных субсидий,

инвестиционных инструментов и требований к цифровой зрелости предприятий. Такая система позволяет государству направлять поддержку туда, где она не только закрывает текущий дефицит ресурсов, но и создает основу для долгосрочного повышения эффективности, прозрачности и конкурентоспособности агропромышленного производства.

При этом особое значение приобретает принцип дифференциации. Предприятия агропромышленного комплекса существенно различаются по уровню технологической оснащенности, финансовой устойчивости, масштабу деятельности и способности включаться в цифровую экономику. Следовательно, универсальные меры стимулирования не всегда обеспечивают равный результат. Более продуктивным является сочетание базовых отраслевых мер с функционально ориентированными инструментами, адресованными модернизации учета, цифровизации бизнес-процессов, платформенному сбыту, финансовой прозрачности и интеграции в новые механизмы доступа к капиталу.

В перспективе налогово-бюджетная политика в отношении агропромышленного комплекса должна развиваться в направлении большей связности, прозрачности и технологической ориентированности. Именно такая эволюция позволит превратить государственную поддержку из механизма частичного возмещения затрат в инструмент целенаправленного формирования нового качества аграрного развития, соответствующего условиям цифровой экономики и трансформирующихся финансовых рынков.

Библиографический список

1. Sazonova, T. Mechanism for managing the innovative and digital development of agri-food enterprises in Ukraine / T. Sazonova, D. Lutyi // *Economic Scope*. – 2025. – No. 205. – P. 225-230. – DOI 10.30838/ep.205.225-230. – EDN DYATHE.
2. Serdobintsev, D. V. The mechanism of digital transformation of agribusiness in Russia / D. V. Serdobintsev, E. A. Aleshina // *Scientific Papers. Series: Management, Economic Engineering and Rural Development*. – 2022. – Vol. 22, No. 2. – P. 639-648. – EDN CXIWF.
3. Балянец, К. М. Трансформация организационно-экономического механизма хозяйственной деятельности в условиях цифровизации в продуктовых подкомплексах АПК СКФО / К. М. Балянец // *АПК: экономика, управление*. – 2023. – № 11. – С. 48-57. – DOI 10.33305/2311-48. – EDN DTGUKN.
4. Борель, К. В. Направления трансформации производственно-сбытовой системы АПК Республики Беларусь в условиях цифровой экономики / К. В. Борель //

Вестник Белорусской государственной сельскохозяйственной академии. – 2023. – № 2. – С. 19-23. – EDN ATMCJE.

5. Дерунова, Е. А. Направления повышения эффективности сельскохозяйственного производства на инновационно-инвестиционной основе как драйвер обеспечения устойчивого экономического роста / Е. А. Дерунова // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2024. – № 12(118). – С. 44-50. – DOI 10.33938/2412-44. – EDN FCXXZE.

6. Дудина, О. И. Перспективы рубля как мировой валюты / О. И. Дудина, В. В. Кремлева, А. М. Халимбекова // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2023. – № 4-2. – С. 191-198. – DOI 10.17513/vaael.2784. – EDN QGDFJX.

7. Закирова, Э. Р. Трансформация бизнес-процессов отечественных агропромышленных предприятий в условиях цифровизации экономики / Э. Р. Закирова // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2022. – № 12. – С. 122-130. – EDN BFKNGY.

8. Землякова, С. Н. Совершенствование механизма информационно-аналитического обеспечения цифровизации предприятий агропромышленного комплекса / С. Н. Землякова, М. А. Комиссарова, Е. С. Шамота // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. – 2023. – Т. 16, № 4. – С. 103-117. – DOI 10.17213/2075-2067-2023-4-103-117. – EDN QCAPYB.

9. Калицкая В.В. Исследование влияния изменений налогового законодательства на поступление платежей в бюджет от предприятий сельскохозяйственной отрасли / В. В. Калицкая, Л. А. Степанова, О. А. Рыкалина, Е. М. Кот // Аграрный вестник Урала. – 2024. – Т. 24, № 3. – С. 392-403. – DOI 10.32417/1997-4868-2024-24-03-392-403. – EDN OQKUGF.

10. Козлов, В. Д. Трансформация государственной поддержки развития агропромышленного комплекса / В. Д. Козлов, Т. С. Продан // Вестник НГИЭИ. – 2022. – № 4(131). – С. 114-121. – DOI 10.24412/2227-9407-2022-4-114-121. – EDN DYYMLE.

11. Куликова, Е. С. Цифровая трансформация агрорынка: факторы экономической устойчивости и роль маркетплейсов в развитии АПК / Е. С. Куликова, В. В. Сулимин, В. В. Шведов // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2025. – № 5(407). – С. 572-576. – DOI 10.55186/25876740_2025_68_5_572. – EDN IZRUNT.

12. Лысенко, Е. А. Проблемы цифровизации международных рынков аграрной продукции / Е. А. Лысенко, М. Н. Мечикова // Russian Economic Bulletin. – 2021. – Т. 4, № 4. – С. 189-195. – EDN NFWWIK.

13. Макаренко, Е. Н. Финансовое регулирование устойчивого развития АПК в суверенной экономике РФ / Е. Н. Макаренко, Н. Г. Вовченко, С. А. Булгаков // Учет и

статистика. – 2024. – Т. 21, № 2. – С. 10-22. – DOI 10.54220/8040.2024.79.86.002. – EDN FDREMC.

14. Маслова, В. В. Вопросы формирования и совершенствования организационно-экономического механизма в АПК России в условиях глобальных трансформаций / В. В. Маслова, И. И. Маслов // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2024. – № 5(111). – С. 4-12. – DOI 10.33938/245-4. – EDN FFEVTK.

15. Новикова, Н. В. Урбанизация и конкуренция за землю: экономические последствия для сельскохозяйственного производства / Н. В. Новикова, М. Н. Гончарова, Н. В. Лыжин // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2025. – № 12. – С. 156-162. – DOI 10.31442/0235-2494-2025-0-12-156-162. – EDN MEEJND.

16. Рыкалина, О. А. Цифровые технологии в оптимизации финансового учета предприятий агропромышленного комплекса / О. А. Рыкалина // Агропродовольственная экономика. – 2025. – № 4. – С. 102-111. – EDN QIXWTX.

17. Сарсадских, А. В. Модель вертикальной координации в агропродовольственных цепях / А. В. Сарсадских, Н. А. Эйриян // Естественно-гуманитарные исследования. – 2025. – № 2(58). – С. 398-402. – EDN DIYQZK.

18. Сарсадских, А. В. Обзор цифровых технологий для внедрения в агропромышленный комплекс России / А. В. Сарсадских, Н. А. Эйриян // Агропродовольственная экономика. – 2025. – № 2. – С. 7-16. – EDN OQDCER.

19. Сердобинцев, Д. В. Организационно-экономический механизм цифровизации агропромышленного комплекса / Д. В. Сердобинцев, Е. А. Алешина // Научное обозрение: теория и практика. – 2021. – Т. 11, № 6(86). – С. 1574-1588. – DOI 10.35679/2226-0226-2021-11-6-1574-1588. – EDN RVDIDI.

20. Скляров, И. Ю. Эффективность внедрения ФГИС в агропромышленный комплекс России / И. Ю. Скляров, Ю. М. Склярова, Е. В. Поповская // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2025. – № 8(126). – С. 204-212. – DOI 10.33938/258-204. – EDN VRJGRH.

21. Столярова, Е. В. Трансформация отраслей мировой экономики под воздействием цифровых технологий / Е. В. Столярова // Журнал международного права и международных отношений. – 2021. – № 1(96). – С. 44-52. – EDN QVIRAU.

22. Ушачев И.Г. Экосистемный подход к эффективному развитию агропромышленного комплекса / И. Г. Ушачев, В. В. Маслова, Н. Ф. Зарук, М. В. Авдеев // Вестник Российской академии наук. – 2025. – № 6. – С. 20-29. – DOI 10.7868/S3034520025060032. – EDN FAONBI.

ИНТЕГРАЦИЯ И КООПЕРАЦИЯ В АПК

УДК 334.73; 631.1

Фролов И.В. Понятие и экономическая сущность сельскохозяйственного потребительского кооператива

Concept and economic essence of agricultural consumer cooperative

Фролов Игорь Вадимович

Мичуринский государственный аграрный университет, Мичуринск, Россия
Frolov Igor Vadimovich
Michurinsk State Agrarian University

Аннотация. Важнейшим вкладом в развитие теоретических представлений о сущности сельскохозяйственных потребительских кооперативов (далее СПоК) является разграничение, предлагаемое автором, между «номинальной» и «функциональной» кооперацией. Цель исследования – теоретически обосновать разграничение «номинальной» и «функциональной» моделей сельскохозяйственного потребительского кооператива и выработать операциональный критерий глубины кооперации. На этой основе предполагается обосновать необходимость переориентации региональной аграрной политики с экстенсивного наращивания числа кооперативов на качественное развитие реально действующих кооперативных структур. Методологическая основа исследования включает анализ федерального и регионального законодательства о сельскохозяйственной кооперации, сравнительную оценку статистических данных о развитии сельскохозяйственных потребительских кооперативов в субъектах РФ. Проведенное теоретическое исследование нормативно-правового законодательства позволило автору определить, что сельскохозяйственный потребительский кооператив представляет собой не просто организационно-правовую форму, а специфический институт согласования экономических интересов, в котором диалектически сопряжены начала рыночной эффективности и социальной солидарности. Автором обосновано, что ключевое противоречие современной кооперативной практики лежит не во внешних барьерах (дефицит финансирования, несовершенство законодательства), а в разрыве между номинальным членством и реальным хозяйственным участием, что порождает феномен «имитационной кооперации». Научная новизна исследования заключается в теоретическом обосновании «номинальной» и «функциональной» моделей сельскохозяйственной потребительской кооперации и разработке операционального критерия глубины кооперации – доли продукции, реализованной через кооператив, в общем товарном объеме члена, – впервые позволяющего количественно разграничивать реально действующие кооперативы и имитационные структуры. Развитие СПоК в регионах России характеризуется значительной дифференциацией, обусловленной различиями в природно-климатических условиях, уровне развития сельского хозяйства, сложившихся традициях кооперативного движения и мерах региональной поддержки. Практическая значимость полученных результатов состоит в возможности их применения региональными органами управления АПК для пересмотра критериев государственной поддержки кооперативов и перехода от стимулирования формального создания СПоК к развитию функциональных кооперативных связей, обеспечивающих реальный экономический эффект для малых сельхозтоваропроизводителей.

Ключевые слова: сельхозтоваропроизводитель, номинальный кооператив, аграрная политика, региональная экономика, государственная поддержка, развитие.

Abstract. The most important contribution to the development of theoretical ideas about the essence of agricultural consumer cooperatives (hereinafter SPoK) is the distinction proposed by the author between "nominal" and "functional" cooperation. The purpose of the study is to theoretically justify the distinction between the "nominal" and "functional" models of the agricultural consumer cooperative and to develop an operational criterion for the depth of cooperation. On this basis, it is planned to justify the need to reorient the regional agrarian policy from an extensive increase in the number of cooperatives to the qualitative development of real cooperative structures. The methodological basis of the study includes an analysis of federal and regional legislation on agricultural cooperation, a comparative assessment of statistical data on the development

of agricultural consumer cooperatives in the constituent entities of the Russian Federation. The theoretical study of regulatory legislation allowed the author to determine that the agricultural consumer cooperative is not just an organizational and legal form, but a specific institution of coordination of economic interests, in which the beginnings of market efficiency and social solidarity are dialectically conjugated. The author substantiates that the key contradiction of modern cooperative practice lies not in external barriers (lack of funding, imperfection of legislation), but in the gap between nominal membership and real economic participation, which gives rise to the phenomenon of "imitation cooperation." The scientific novelty of the study lies in the theoretical justification of the "nominal" and "functional" models of agricultural consumer cooperation and the development of an operational criterion for the depth of cooperation - the share of products sold through a cooperative in the total commodity volume of a member - for the first time allowing to quantitatively distinguish between real cooperatives and imitation structures. The development of SPoK in the regions of Russia is characterized by significant differentiation due to differences in natural and climatic conditions, the level of agricultural development, the prevailing traditions of the cooperative movement and regional support measures. The practical significance of the results obtained is the possibility of their application by the regional governing bodies of the agro-industrial complex to revise the criteria for state support of cooperatives and the transition from stimulating the formal creation of SPoK to the development of functional cooperative ties that provide a real economic effect for small agricultural producers.

Keywords: *agricultural producer, nominal cooperative, agricultural policy, regional economy, state support, development.*

Рецензент: Бюллер Елена Александровна – кандидат экономических наук, доцент.
ФГБОУ ВО «Адыгеский государственный университет»

Введение. Теоретические основы создания и функционирования сельскохозяйственных потребительских кооперативов выступают базисом организации их эффективной деятельности [1, 2, 3] и разработки направлений дальнейшего развития системы кооперации на региональном и федеральном уровне [4, 5], реализации функций социальной ответственности [6]. Особую актуальность данный вопрос приобретает в условиях трансформации экономических отношений: развития цифровых технологий [7, 8], расширения масштабов инновационной деятельности [9], необходимости обеспечения продовольственной безопасности [10].

Важнейшим вкладом в развитие теоретических представлений о сущности сельскохозяйственных потребительских кооперативов (далее СПоК) является разграничение между «номинальной» и «функциональной» кооперацией. Номинальная кооперация — это базовое создание СПоК под требования грантовых программ, где члены не меняют свои хозяйственные практики, не передают кооперативу реально существующие объемы продукции или закупок, а сам кооператив живет как юридическая фикция для отчетности. Однако, функциональная кооперация подразумевает реальное перераспределение хозяйственных функций, устойчивые операционные связи и измеримый экономический эффект для каждого члена. Разность этих двух режимов функционирования дает по-другому оценить статистику развития кооперации в регионах: рост числа СПоК сам по себе не говорит об успехе, если

большинство из них остаются номинальными. Применительно к Воронежской области это говорит о том, что ключевым индикатором должно стать не количество созданных кооперативов (показатель, заложенный в региональные программы), а доля членов, которые реально осуществляют хозяйственные операции через кооператив.

Материалы и методы исследования. В процессе исследовательской работы были использованы основополагающие термины в области теоретических аспектов сельскохозяйственной потребительской кооперации, совокупность методов и принципов, нашедших применение в теоретической и правоприменительной деятельности.

Информационной основой послужили сведения о состоянии сельскохозяйственных кооперативов, действующих на территории Воронежской области, нормативно-правовые акты в области сельскохозяйственной кооперации, финансовая отчетность о состоянии деятельности сельскохозяйственных кооперативов Воронежской области, являющимися получателями мер государственной поддержки. В данной работе использовалась совокупность методов экономических исследований, включая статистический, монографический, а также метод сравнительного анализа.

Результаты исследования и их обсуждение. Значимость подхода между «номинальной» и «функциональной» кооперацией вызвана двумя современными трендами.

Первым трендом является смена парадигмы государственной поддержки, установленная в выступлениях федерального руководства Минсельхоза в 2025–2026 гг.: переход от количественных показателей (число созданных СПоК) к качественным (объем реализованной продукции кооперативами, прирост доходов пайщиков).

Вторым трендом выступает цифровизация кооперативного управления. Снизить транзакционные издержки и повысить прозрачность можно с помощью внедрения платформенных решений для учета паевых взносов, распределения заказов и кооперативных выплат. Хотя, по данным анализа пилотных проектов в ряде регионов, цифровая трансформация СПоК встречается с сопротивлением на местах из-за низкого уровня цифровой грамотности сельского населения. Существует значительный разрыв между идеальной моделью (прозрачный, эффективный, цифровой кооператив) и реальностью (бумажный учет, недоверие к электронным системам). Преодоление этого разрыва можно увидеть в поэтапной цифровизации, начиная с наиболее простых функций, таких как учет взносов и распределения выплат, что позволяет постепенно сформировать доверие и накапливать данные для последующего анализа эффективности. Исходя из этого, новизна предложенного подхода заключается не в

абстрактной констатации гибридности СПоК, а в выработке операциональных критериев отличия работающих кооперативов от имитаций, что является прямым прикладным значением для региональной политики.

Юридическая формулировка сельскохозяйственного потребительского кооператива (СПоК) закреплена в статье 4 Федерального закона от 8 декабря 1995 г. № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» [15]. В действующей редакции, с учетом изменений, внесенных Федеральным законом от 7 июня 2025 г. № 136-ФЗ и вступающих в силу с 1 октября 2025 г., а также Федеральным законом от 29 декабря 2025 г. № 549-ФЗ, понятие сельскохозяйственного потребительского кооператива отражена как «сельскохозяйственный кооператив, созданный сельскохозяйственными товаропроизводителями и (или) ведущими личное подсобное хозяйство гражданами при условии их обязательного участия в хозяйственной деятельности потребительского кооператива» [16,17].

Данное определение, при первом прочтении может выглядеть достаточно формально, в действительности же содержит в себе глубокое экономическое содержание, которое отражает специфическую природу СПоК как гибридной организационно-правовой формы, сочетающей в себе признаки некоммерческой организации и полноценного субъекта рыночной экономики. А.В. Ткач отмечал, что «потребительская кооперация представляет собой важный инструмент при формировании продовольственных ресурсов страны». Членами СПоК могут являться как юридические лица — сельскохозяйственные организации, крестьянские (фермерские) хозяйства, так и граждане, которые ведут личные подсобные хозяйства. Одним из самых важных критериев членства является не просто внесение паевого взноса, а именно обязательное участие в хозяйственной деятельности кооператива.

Так, автор монографии «Развитие систем и моделей кооперации в агропромышленном комплексе» М.С. Салова обнаруживает основу сельскохозяйственной кооперации как системы, отмечая тот факт, что она основывается на интеграции хозяйственной деятельности независимых товаропроизводителей для совместного решения общих задач. Эта интеграция осуществляется на базе принципов, которые будут рассмотрены в ходе дальнейшего анализа.

Для изучения природы СПоК необходимо обратить внимание на его основополагающие признаки. Во-первых, это членство, которое основывается на паях взносах. Кооператив не может существовать вне своих членов; его структура, капитал и направления деятельности напрямую связаны с составом и целями пайщиков.

Паевой взнос — это имущественный взнос члена кооператива в паевой фонд, он служит материальной основой деятельности организации.

Во-вторых, парадоксальным и одновременно ключевым признаком для понимания сущности СПоК является некоммерческий статус при праве ведения предпринимательской деятельности.

Тогда как в хозяйственном обществе самоцелью является получение прибыли, СПоК создается для удовлетворения материальных и иных потребностей своих членов. Прибыль, которую получает кооператив от своей деятельности, не является конечной целью, а лишь оценивается как средство для достижения этой цели. Как подчеркивают Б.А. Воронин и Я.В. Воронина в своих работах: распределение прибыли в кооперативе происходит не пропорционально внесённому паю, а пропорционально объёму хозяйственных операций члена с кооперативом[18]. Это и является фундаментальным отличием СПоК от акционерных обществ или обществ с ограниченной ответственностью.

Механизм субсидиарной ответственности членов кооператива по его обязательствам закреплён в статье 37 Федерального закона № 193-ФЗ[15]. Таким образом, субсидиарная ответственность членов кооператива является одним из ключевых правовых признаков данной организационно-правовой формы, отличающих её от иных форм хозяйствования, где личная имущественная ответственность участников ограничена размером их вкладов[15].

Демократическое управление в потребительских кооперативах строится на принципе равного волеизъявления: каждый член организации располагает ровно одним голосом вне зависимости от величины внесённого пая. Данная норма зафиксирована в статье 1 Закона № 193-ФЗ и формирует базовую характеристику кооперативной структуры. Голосование на равных условиях распространяется на утверждение устава, формирование руководящих органов, распределение доходов и выбор стратегических направлений деятельности организации[15].

Субсидиарная ответственность членов по обязательствам кооператива выступает обязательным атрибутом потребительской кооперации. Устав вправе устанавливать конкретный предел такой ответственности, однако полностью исключить её невозможно. Практика показывает, что размер субсидиарной ответственности нередко привязывается к величине паевого взноса конкретного члена кооператива.

Совокупность двух указанных признаков — равенства голосов и субсидиарной ответственности — отличает потребительский кооператив от иных организационно-правовых форм некоммерческих организаций. Принцип «один член — один голос» исключает концентрацию управленческих полномочий у лиц с наибольшим

имущественным вкладом, что принципиально отличает кооператив от хозяйственных обществ, где объём прав прямо пропорционален доле участия в капитале.

В большинстве коммерческих структур количество голосов акционера определяется размером его доли в уставном капитале. СПоК функционирует по иному принципу: каждый член кооператива располагает одним голосом вне зависимости от величины внесённого паевого взноса.

Кооперативные принципы, лежащие в основе СПоК, уходят корнями в XIX век, когда были сформулированы первые классические положения кооперативного движения. А.В. Чаянов — ключевой теоретик отечественной аграрной кооперации — развил эти положения до уровня строгой экономической системы, адаптированной к условиям сельскохозяйственного производства. В своих работах он математически обосновал оптимальные границы крестьянского хозяйства, доказав, что единоличный производитель объективно проигрывает крупным структурам в сферах переработки сырья, организации сбыта и материально-технического снабжения.

Закупочные цены на продукцию личных подсобных хозяйств и крестьянско-фермерских хозяйств в среднем на 30–40% ниже оптовых рыночных цен, поскольку единственный производитель лишён переговорных позиций при взаимодействии с торговыми сетями и перекупщиками. Банковское кредитование остаётся практически недоступным: требования к залоговому обеспечению исключают большинство мелких хозяйств из числа заёмщиков.

Сельскохозяйственный потребительский кооператив представляет собой механизм горизонтальной или вертикальной интеграции, при котором юридически самостоятельные товаропроизводители объединяют отдельные хозяйственные функции, не утрачивая права собственности на имущество и землю. Совокупный объём продукции, аккумулируемой кооперативом, формирует товарную партию, достаточную для прямого выхода на оптовые рынки и торговые сети, что устраняет посреднические издержки. Закупка материально-технических ресурсов — семян, удобрений, топлива, ветеринарных препаратов — в консолидированных объёмах снижает их стоимость для каждого члена кооператива на 15–25% относительно индивидуальных закупок.

Организационно-правовая форма СПоК закреплена Федеральным законом № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» 1995 года. Кооператив не преследует цели извлечения прибыли в интересах сторонних инвесторов — финансовый результат деятельности распределяется между членами пропорционально их участию в хозяйственном обороте кооператива. Таким образом, экономическая природа СПоК определяется не капиталистической логикой максимизации прибыли, а принципом

взаимного обслуживания участников при сохранении их производственной независимости.

Перерабатывающие мощности, логистическая инфраструктура, высокопроизводительная техника, маркетинговый анализ и правовое сопровождение — всё это требует значительной концентрации финансовых ресурсов, которую отдельный сельхозпроизводитель обеспечить не в состоянии. Именно эти функции принимает на себя сельскохозяйственный потребительский кооператив. Строительство и содержание перерабатывающих цехов, формирование логистических узлов, централизованная закупка дорогостоящего оборудования — всё это реализуется на коллективной основе при сохранении полной хозяйственной самостоятельности каждого участника.

По оценке А.В. Морозова, СПоК не является ни благотворительной структурой, ни коммерческим предприятием в классическом понимании [19]. Это особая модель самоорганизации сельских товаропроизводителей, при которой индивидуальная экономическая независимость членов кооператива органично сочетается с совместным использованием инфраструктуры и услуг. Подобное сочетание позволяет участникам сохранять конкурентоспособность на аграрном рынке и обеспечивать устойчивое развитие хозяйств в условиях ресурсных ограничений.

Региональная специфика функционирования сельскохозяйственных потребительских кооперативов (СПоК) определяется тремя ключевыми характеристиками, каждая из которых оказывает прямое воздействие на экономику территорий.

Первая характеристика — мультипликативное воздействие на социально-экономическую среду сельских территорий. Создание кооперативных структур в аграрном секторе генерирует прямой прирост занятости населения, увеличивает денежные доходы домохозяйств и стимулирует формирование объектов социальной инфраструктуры. По данным Минсельхоза РФ, в регионах с развитой кооперативной сетью уровень безработицы на селе на 12–15% ниже, чем в районах с минимальным числом СПоК.

Вторая характеристика — структурная зависимость от бюджетного финансирования. Малые формы хозяйствования на начальном этапе располагают ограниченной собственной капитальной базой: средний объём стартового капитала КФХ составляет 800–1 200 тыс. руб., что недостаточно для самостоятельного формирования кооперативной инфраструктуры. Государственные субсидии по

программе «Агростартап» покрывают до 90% затрат на создание материально-технической базы кооператива.

Третья характеристика — выраженная межрегиональная дифференциация уровня развития кооперации. Природно-климатические условия, исторически сложившиеся традиции кооперативного движения и дифференцированные меры региональной поддержки формируют существенный разрыв между субъектами РФ: число действующих СПоК в Республике Татарстан превышает аналогичный показатель депрессивных аграрных регионов в 8–10 раз.

Сельскохозяйственный потребительский кооператив представляет собой уникальную организационно-экономическую форму, совмещающую некоммерческий статус с полноценным участием в рыночных отношениях. Теоретические разработки Ш. Жида, Р. Оуэна, А.В. Чайнова и М.И. Туган-Барановского заложили фундамент для понимания кооперативной природы подобных структур, актуальность которых в аграрном секторе России неуклонно возрастает. Двойственность экономической природы кооператива проявляется в том, что он одновременно защищает интересы своих членов как некоммерческая организация и конкурирует с коммерческими структурами на товарных рынках.

Современная экономическая наука демонстрирует плюрализм мнений относительно сущности сельскохозяйственной потребительской кооперации, что свидетельствует как о сложности самого объекта исследования, так и о многообразии методологических подходов к его анализу.

Концепция «инструмента развития». Ряд исследователей, включая коллектив Казанского государственного аграрного университета, рассматривают СПоК прежде всего, как «инструмент развития отечественного сельского хозяйства», занимающий «важное место в системе продовольственного обеспечения населения» и выступающий «одним из гарантов сохранения сельских территорий». В рамках этого подхода сущность СПоК раскрывается через его функциональное назначение — обеспечивать продовольственную безопасность и поддерживать сельскую занятость.

Концепция «интеграционной модели». М.С. Салова в своей монографии «Развитие систем и моделей кооперации в агропромышленном комплексе» предлагает рассматривать СПоК как элемент более широкой системы кооперации, в рамках которой происходит формирование разноуровневых структур, интегрирующих интересы различных участников аграрного рынка. В этом контексте экономическая сущность СПоК раскрывается не столько через его внутреннюю организацию, сколько через характер связей с внешней средой.

Концепция «субъекта формирования продовольственных ресурсов», изложенная, например, в работе А.Р. Набиевой и О.В. Кауровой акцент делается на закупочной деятельности потребительских кооперативов как ключевом элементе регионального продовольственного обеспечения.

Концепция «финансового содействия», сформированная Л.С. Медведевой и Н.С. Земляковой исследует кредитную потребительскую кооперацию как инструмент финансирования сельскохозяйственной деятельности, анализируя эффективность и риски сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов (СКПК).

Несмотря на различие акцентов, общей чертой этих подходов является признание того, что СПоК не является самостоятельным производителем, а представляет собой обслуживающую структуру, эффективность которой должна оцениваться не по прибыльности самой организации, а по росту доходов ее членов и устойчивости их хозяйственной деятельности.

В научной литературе сложилась достаточно устоявшаяся система признаков СПоК, однако отдельные из них продолжают оставаться предметом научных дискуссий.

Членство в кооперативе выступает как основа идентичности. Как справедливо отмечают исследователи Казанского ГАУ, «ключевыми субъектами сельскохозяйственной потребительской кооперации выступают крестьянские (фермерские) хозяйства, индивидуальные предприниматели и хозяйства населения, то есть малый агробизнес» [20]. Однако, как подчеркивает А.В. Ткач, именно эта ориентация на малый агробизнес создает фундаментальное противоречие: малые хозяйства, с одной стороны, наиболее нуждаются в кооперации, а с другой — именно они в силу своих размеров и ограниченных финансовых возможностей с трудом инициируют создание кооперативов и несут повышенные транзакционные издержки на этапе становления. Данное противоречие, по мнению ученого, может быть разрешено только при активной государственной поддержке, особенно на начальном этапе.

Важную роль играет субсидиарная ответственность. Дискуссионным остается вопрос о характере и пределах субсидиарной ответственности членов СПоК. В Федеральном законе № 193-ФЗ это понятие уточнено: субсидиарная ответственность — это «ответственность членов кооператива, дополнительная к ответственности кооператива по его обязательствам и возникающая в случае невозможности кооператива в установленные сроки удовлетворить предъявленные к нему требования кредиторов». Однако, как показывает анализ научной литературы, на практике это положение часто остается декларативным, что снижает кредитоспособность СПоК.

Принцип «один член — один голос» также играет важную роль в функционировании СПоК. Большинство авторов сходятся во мнении, что именно этот принцип является краеугольным камнем кооперативной идентичности, отличающим СПоК от корпоративных структур. Однако в условиях, когда среди членов кооператива могут быть как крупные фермерские хозяйства, так и владельцы небольших ЛПХ, возникает вопрос о справедливости уравнивания их голосов. Ряд исследователей предлагают вводить дифференцированное голосование по отдельным вопросам, не затрагивая базового принципа. А.В. Ткач в своих монографиях придерживается ортодоксальной позиции, утверждая, что отказ от принципа «один член — один голос» ведет к утрате кооперативной сущности и превращению СПоК в организацию иного типа.

Важным вопросом является распределение прибыли. Дискуссия разворачивается и вокруг принципа распределения прибыли. С одной стороны, закон предписывает распределять кооперативные выплаты пропорционально объему хозяйственных операций члена с кооперативом. С другой стороны, как отмечает Б.А. Воронин, на практике нередки случаи, когда часть прибыли распределяется пропорционально паевым взносам, что противоречит кооперативной природе и ведет к имущественному расслоению внутри кооператива [19].

Период 2025–2026 годов характеризуется значительной активизацией законодателя в сфере регулирования сельскохозяйственной кооперации. Можно выделить два ключевых нормативных акта, существенно изменивших правовое поле функционирования СПоК.

Федеральный закон от 7 июня 2025 года № 136-ФЗ. Данный закон, вступивший в силу с 1 октября 2025 года, внес принципиальные изменения в механизм распределения прибыли сельскохозяйственных кооперативов. Ключевая новация заключается в том, что прибыль кооператива теперь распределяется до уплаты налогов, сборов и обязательных платежей [13]. При этом в производственных кооперативах распределение осуществляется пропорционально доле личного трудового участия, а в потребительских — пропорционально доле участия в хозяйственной деятельности. Законом также вводится понятие «приращенного пая» — части пая члена, сформированной сверх его паевого взноса за счет прибыли. Кооперативные выплаты определяются как часть прибыли, распределяемая между членами в связи с участием (членством) в кооперативе, при этом подчеркивается, что они не являются стимулирующими, поощрительными выплатами или оплатой труда.

Федеральный закон от 29 декабря 2025 года № 549-ФЗ уточняет порядок созыва общего собрания членов сельскохозяйственного кооператива в экстренных случаях — при смерти председателя, признании его недееспособным, безвестно отсутствующим или объявлении умершим, а также при применении к нему дисквалификации или иных ограничений. В таких случаях члены кооператива должны быть уведомлены о созыве общего собрания не позднее чем за 15 дней до его проведения [15].

Эти изменения, как отмечает в своих исследованиях О.А. Чистякова направлены на повышение устойчивости кооперативной системы в условиях социально-экономических вызовов и трансформации сельского сегмента рынка услуг.

Научный анализ современного состояния СПоК в России, представленный в работе Бурлакова В.Б., дает системную оценку их развития и выявляет основные факторы сдерживания, обусловленные неадекватностью правовых, организационно-экономических и социальных механизмов. Автор обосновывает целесообразность разработки новых инструментов стратегического анализа развития СПоК, предлагая ввести такие показатели, как удельный вес кооперированных сельских товаропроизводителей, показатели роста объемов производства и прибыли у них в сравнении с некооперированными субъектами АПК, а также показатели удельного веса кооперативного сектора рынка.

К числу факторов, сдерживающих развитие СПоК, большинство исследователей относят: низкий уровень кооперативной грамотности сельского населения, недоверие к коллективным формам хозяйствования, дефицит квалифицированных управленческих кадров для кооперативов, а также недостаточную доступность долгосрочных финансовых ресурсов.

В контексте региональной экономики СПоК обладает рядом особенностей, которые необходимо учитывать при разработке региональной политики. Одной из них является зависимость от региональных условий. Как показывают исследования, «наибольшим числом сельскохозяйственных потребительских кооперативов и стоимостью отгруженной собственной продукции в стране характеризуется Приволжский федеральный округ, а внутри округа лидерство за Ульяновской областью, республиками Башкортостан и Татарстан». Успешность развития кооперации в этих регионах связывается с наличием эффективных региональных программ поддержки, активной позицией региональных властей и сложившимися традициями кооперативного движения.

Другой особенностью является социальная роль. В исследованиях российских ученых подчеркивается, что «благоприятный настрой со стороны государственных

органов власти по вопросу дальнейшего развития потребительской кооперации, существенные объемы государственной поддержки из федерального и регионального бюджетов, активная выездная пропаганда по расширению кооперативного движения на селе и вовлечению новых членов нацелены на дальнейшее укрепление кооперативного сектора в регионах и стране в целом».

Проведенный анализ позволяет сформулировать авторскую позицию относительно экономической сущности СПоК. Представляется, что наиболее современным реалиям является трактовка СПоК как гибридной институциональной формы, сочетающей в себе признаки рыночного субъекта и социально ориентированной некоммерческой организации. Эта двойственность проявляется во всех аспектах его деятельности:

- в целях: не максимизация прибыли, а удовлетворение потребностей членов;
- в управлении: не иерархия (как в корпорации), а демократия (один член — один голос);
- в распределении: не пропорционально капиталу, а пропорционально участию в хозяйственной деятельности;
- в ответственности: не ограниченная (как в ООО), а субсидиарная.

Именно эта институциональная гибридность, по мнению автора, является одновременно и сильной, и слабой стороной СПоК. Сильной — поскольку позволяет сочетать преимущества коллективного действия с сохранением хозяйственной самостоятельности членов. Слабой — поскольку требует от членов кооператива более высокого уровня доверия, солидарности и ответственности, чем в традиционных коммерческих структурах.

Принципиальным для понимания экономической сущности СПоК в современных региональных условиях является тезис, высказанный заместителем председателя правительства Воронежской области Алексеем Сапроновым в интервью 2025–2026 годов. Курируя агропромышленный блок, он констатировал, что отрасль не может строиться исключительно на субсидиях, и обозначил необходимость смены модели развития: от экстенсивного наращивания поддержки к качественному изменению механизмов взаимодействия малых форм хозяйствования. По его мнению, именно кооперация призвана стать тем инструментом, который позволит аграриям выстраивать устойчивые производственные цепочки без перманентной бюджетной «инъекции», что коррелирует с фундаментальным признаком СПоК – удовлетворением потребностей членов, а не извлечением прибыли как самоцели [21].

Актуальность человеческого капитала для развития кооперативных структур нашла отражение в совместной позиции представителей Воронежской области на федеральном уровне. В ходе обсуждения стратегических проектов региона в Совете Федерации РФ в 2025 году с участием сенаторов Галины Кареловой, Владимира Нетесова и министра экономического развития Людмилы Запорожцевой был сделан акцент на необходимости подготовки квалифицированных кадров для сельского хозяйства и кооперации. Вице-спикер Госдумы и депутаты от Воронежской области, оценивая успехи и перспективы, связывают развитие кооперативного движения с реализацией программ «Агроклассы» и льготной сельской ипотекой, что формирует социально-экономическую базу для вовлечения молодежи в деятельность СПоК и решения проблемы дефицита управленцев на местах.

Экономическая природа СПоК как гибридной структуры, нуждающейся в стартовом импульсе, нашла практическое воплощение в нормативных актах Воронежской области. Постановлением Правительства региона от 24 марта 2025 года был актуализирован «Порядок предоставления субсидий из областного бюджета на создание и развитие сельскохозяйственных потребительских кооперативов» [13]. Кроме того, в соответствии с постановлением от 4 сентября 2025 года № 1441, кооперативу «Сельскохозяйственный региональный кооперативный рынок «Центральный» (СПоК «СРКР «Центральный») было предоставлено разрешение на организацию специализированного продовольственного рынка в Воронеже [14]. Данный пример наглядно демонстрирует реализацию сущностного признака СПоК – обеспечение членам доступа к инфраструктуре сбыта, что подтверждает теоретический тезис о кооперации как инструменте решения рыночных «провалов» для малого бизнеса.

Современные научные обобщения подтверждают значимость кооперативного сектора. Сельскохозяйственные потребительские кооперативы являются «одним из важнейших инструментов развития отечественного сельского хозяйства», занимая ключевое место в системе продовольственного обеспечения и выступая «гарантом сохранения сельских территорий». Эта оценка, данная без привязки к конкретному региону, в полной мере проецируется и на Воронежскую область, где в 2026 году начинается реализация нового федерального проекта «Развитие малого агробизнеса», нацеленного на консолидацию мер поддержки фермеров и кооперативов. Таким образом, современная научная мысль и практика управления сходятся во мнении, что дальнейшая эволюция региональной системы АПК немислима без углубления

кооперативных начал, что окончательно легитимирует СПоК не как второстепенную, а как системообразующую структуру сельской экономики.

Заключение. Подводя итог анализу понятия и экономической сущности сельскохозяйственного потребительского кооператива, можно сделать следующие выводы:

1. СПоК представляет собой особую организационно-правовую форму, создаваемую сельскохозяйственными товаропроизводителями и гражданами, ведущими ЛПХ, на основе добровольного членства для совместного осуществления хозяйственной деятельности в целях удовлетворения материальных и иных потребностей членов. Правовой основой его функционирования служит Федеральный закон № 193-ФЗ, который в 2025–2026 гг. претерпел существенные изменения, касающиеся механизмов распределения прибыли и порядка управления в экстренных ситуациях.

2. Экономическая сущность СПоК раскрывается через диалектическое единство признаков некоммерческой организации и субъекта рыночной экономики.

3. В современной научной литературе существует плюрализм подходов к определению сущности СПоК: от рассмотрения его как инструмента развития сельского хозяйства и сохранения сельских территорий до трактовки как элемента интеграционной системы или субъекта формирования продовольственных ресурсов. Наиболее перспективной представляется институциональная трактовка, рассматривающая СПоК как гибридную форму, сочетающую рыночные и нерыночные принципы организации.

4. Развитие СПоК в регионах России характеризуется значительной дифференциацией, обусловленной различиями в природно-климатических условиях, уровне развития сельского хозяйства, сложившихся традициях кооперативного движения и мерах региональной поддержки. Успешные примеры Ульяновской области, республик Башкортостан и Татарстан демонстрируют, что эффективное развитие кооперации возможно при сочетании активной государственной поддержки и высокой кооперативной активности населения.

5. Дальнейшие исследования в этой области направлены на разработку методических подходов к оценке потенциала развития СПоК на региональном уровне и обоснование стратегических направлений совершенствования региональной политики в сфере сельскохозяйственной кооперации.

Предложенное разграничение номинальной и функциональной моделей СПоК, а также операциональных критериев глубины кооперации составляют элемент научной

новизны, выходящий за рамки традиционных описательных подходов. Применительно к Воронежской области это означает, что приоритетом региональной политики должно стать не наращивание числа зарегистрированных кооперативов, а трансформация существующих структур из статусных в реально действующие, что требует пересмотра как критериев предоставления государственной поддержки, так и механизмов контроля за фактической хозяйственной активностью членов.

Библиографический список

1. Янбых Р.Г. Будущее сельскохозяйственных кооперативов в России: столь ли важна теория? / Р.Г. Янбых, Ц. Лерман // Крестьяноведение. — 2024. — Т. 9, № 4. — С. 6–20. — DOI: 10.22394/2500-1809-2024-9-4-6-20.
2. Андреева О.В. Современное состояние и тенденции развития сельскохозяйственной потребительской кооперации / О.В. Андреева, М.А. Сушков // Продовольственная политика и безопасность. — 2024. — Т. 11, № 3. — С. 107–112. — URL: <https://naukaru08.ru/ru/nauka/article/82882/view> (дата обращения: 27.04.2026).
3. Климентова Э. А. Перспективы развития кредитной потребительской кооперации / Э. А. Климентова, А. А. Дубовицкий // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. – 2010. – № 4-6(29). – С. 229-232. – EDN MMBTTV.
4. Минаков И. А. Кооперация как фактор развития сельских территорий / И. А. Минаков // Никоновские чтения. – 2021. – № 26. – С. 96-99. – EDN OUABNO.
5. Кооперация и агропромышленная интеграция / И. А. Минаков, Э. А. Климентова, А. А. Дубовицкий, Н. П. Кастирнов. – Мичуринск : Мичуринский государственный аграрный университет, 2022. – 107 с. – ISBN 978-5-94664-494-5. – EDN CNMQJH.
6. Сушенцова С.С. Социальная ответственность и рыночная эффективность системы сельскохозяйственной кооперации / С.С. Сушенцова // Вестник экономики, права и социологии. — 2024. — № 3. — С. 322–326. — URL: <https://rucont.ru/efd/917722> (дата обращения: 27.04.2026).
7. Егоров В.Г. Информационные технологии в развитии сельскохозяйственных кооперативов / В.Г. Егоров // АПК: экономика, управление. — 2024. — № 12. — С. 33–45. — URL: <http://apk-eu.ru/article/1021> (дата обращения: 27.04.2026).
8. Кудрявцев А.А. Предпосылки цифровой платформенной трансформации сельскохозяйственной потребительской кооперации : монография / А.А. Кудрявцев,

И.В. Палаткин, И.В. Каешова, А.Д. Урядов. — Пенза : ПензГТУ, 2024. — 128 с. — ISBN 978-5-98903-384-3.

9. Майоров А.И. Внедрение инноваций в сельскохозяйственную деятельность потребительских кооперативов / А.И. Майоров // Актуальные проблемы менеджмента, экономики и экономической безопасности : сборник материалов VII Междунар. науч. конф. (Костанай, 5 нояб. 2025 г.). — Чебоксары : ИД «Среда», 2025. — С. 81–85. — ISBN 978-5-908083-64-5.

10. Малолетко А.Н. Роль сельскохозяйственной и потребительской кооперации в обеспечении продовольственной безопасности / А.Н. Малолетко // OpenScience. — 2024. — Т. 6, № 3. — URL: <https://istina.fnkcr.ru> (дата обращения: 27.04.2026).

11. Петриков А.В. Сельскохозяйственные потребительские кооперативы: состояние и направления государственной поддержки / А.В. Петриков // Федерализм. — 2024. — Т. 29, № 2. — С. 5–22. — URL: <https://federalizm.rea.ru> (дата обращения: 27.04.2026).

12. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в Федеральный закон «О сельскохозяйственной кооперации»: Федеральный закон № 136-ФЗ от 07.06.2025 г. — URL: <http://government.ru/docs/all/159445/> (дата обращения: 27.04.2026).

13. Постановление Правительства Воронежской области от 30.04.2020 № 370 (ред. от 24.03.2025) «Об утверждении Порядка предоставления субсидий из областного бюджета на создание и развитие сельскохозяйственных потребительских кооперативов» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 27.04.2026).

14. Постановление от 4 сентября 2025 г. № 1441 «О предоставлении сельскохозяйственному потребительскому обслуживающему кооперативу «Сельскохозяйственный региональный кооперативный рынок «Центральный» разрешения на право организации специализированного продовольственного рынка в нежилых помещениях, расположенных по адресу: г. Воронеж, ул. Пушкинская, 8». URL: https://www.voronezh-r20.gosweb.gosuslugi.ru/ofitsialno/dokumenty/PAGO/dokumenty-omsu_5656.html (дата обращения: 27.04.2026).

15. Федеральный закон от 08.12.1995 № 193-ФЗ (ред. от 31.07.2025) «О сельскохозяйственной кооперации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8572/ (дата обращения: 27.04.2026).

16. Федеральный закон от 07.06.2025 № 136-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон „О сельскохозяйственной кооперации“» // Собрание законодательства РФ. 09.06.2025. № 23. Ст. 2995; Российская газета. 11.06.2025. № 127.

17. Федеральный закон от 29.12.2025 № 549-ФЗ «О внесении изменений в статьи 22 и 26 Федерального закона „О сельскохозяйственной кооперации“, статью 52 Федерального закона „Об обращении лекарственных средств“ и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <https://www.publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202512290037> (дата обращения: 27.04.2026).

18. Воронин Б.А., Воронина Я.В. Конфликты в аграрных организациях: история и настоящее время // Аграрное образование и наука. — 2024. — № 2. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konflikty-v-agrarnyh-organizatsiyah-istoriya-i-nastoyaschee-vremya> (дата обращения: 27.04.2026).

19. Морозов А.В. Совершенствование институциональных основ системы сельскохозяйственной потребительской кооперации России // Аграрный вестник Урала. — 2022. — № 5. — С. 80–87. — DOI: 10.32417/1997-4868-2022-22-5-80-87.

20. Современное состояние сельскохозяйственной потребительской кооперации в России / Казанский государственный аграрный университет // Продовольственная политика и безопасность. — 2026. — Т. 13, № 1. — С. 107-112. — URL: <https://naukaru.ru/ru/nauka/article/108833/view> (дата обращения: 27.04.2026).

21. «Самое сложное — найти баланс интересов»: Зампред правительства Воронежской области Алексей Сапронов — об итогах агросезона // Коммерсантъ. — 2025. — 17 дек. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8273030> (дата обращения: 27.04.2026).

62

Электронное научное издание

АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ЭКОНОМИКА

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЭЛЕКТРОННЫЙ ЖУРНАЛ

№4/2026

По вопросам и замечаниям к изданию, а также предложениям к сотрудничеству обращаться по электронной почте mail@scipro.ru

Подготовлено с авторских оригиналов

ISSN 2412-2521

Усл. печ. л. 3,6

Объем издания 5,3 МВ

Издание: Международный научно-практический электронный журнал Агропродовольственная экономика
(Agro production and economics journal)

Учредитель, главный редактор: Краснова Н.А.

Издательство Индивидуальный предприниматель Краснова Наталья Александровна

Адрес редакции: Россия, 603186, г. Нижний Новгород, ул. Ломоносова 9, офис 309, Тел.: +79625087402
Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзором) за номером ЭЛ № ФС 77 — 67047